

Община у зырянъ.

(Окончание слѣдуетъ).

Требование малоземельныхъ, выразившееся въ вышеприведенной фразѣ, не можетъ долго оставаться въ такой неопределенной формѣ. Все учащающіяся требования уравненій вызываютъ необходимость въ установлении общаго принципа ограничения бессрочнаго доселѣ владѣнія землею. Съ течениемъ времени этотъ принципъ получаетъ слѣдующую формулировку, сохраняющуюся и въ настоящее время: *каждый можетъ разработать участокъ земли и пользоваться имъ, пока не окунутся расходы по обработкѣ; постъ же этого община имѣть право отобрать излишнюю противъ другихъ общинниковъ часть и передать ее тѣмъ, у кого земли менѣе.* Въ дальнѣйшемъ общинѣ предстоитъ разрѣшить цѣлый рядъ второстепенныхъ, хотя не менѣе важныхъ въ практическомъ отношеніи вопросовъ. На первую очередь выдвигается вопросъ о томъ, какіе участки признавать окупившими произведенія для ихъ расчистки затраты. Рѣшеніе этого вопроса далеко не сразу получаетъ ясную и опредѣленную формулировку. Земля грубо разбивается на двѣ части: *дѣдовскую* или *старинную* и *новочисти*, или *распашки*. Въ первую входятъ участки, разработанные много лѣтъ тому назадъ, „дѣдами“ современного поселенія; во вторую—участки новѣйшей разработки, расчищенные недавно, на глазахъ общинниковъ. Но такая неопределѣленность одинаково не выгодна, какъ для малоземельныхъ, такъ и для многоземельныхъ, какъ она ведетъ къ тому, что при уравненіяхъ, въ однихъ случаяхъ, болѣе старинные земли остаются нетронутыми, расчищенный же сравнительно недавно поступаютъ въ разрядъ земель, предназначаемыхъ для уравненія. Все основывается на памяти населенія и на совѣсти понятыхъ. И то, и другое не всегда можетъ правильно разрѣшить задачу. Дальнѣйшіе шаги общины направлены поэтому въ установлѣнію опредѣленнаго срока, достаточнаго для возвращенія издержекъ по расчисткѣ. Большинство общинъ уста-

навливает сначала одинъ общий для всѣхъ угодій срокъ, но уже вскорѣ выясняется необходимость разнообразить сроки по отношенію къ различнымъ участкамъ, такъ какъ трудность разработки не вездѣ одинакова; въ однихъ случаяхъ она сводится лишь къ уничтоженію мелкаго кустарника, въ другихъ требуетъ значительной работы по вырубкѣ, сжиганію лѣса, выкорчевыванію пней и т. д. Въ зависимости отъ этого устанавливается цѣлый рядъ сроковъ; такъ въ Устькуломской волости сѣнокосы, расчищенные изъ-подъ мелкаго ивняка, поступаютъ въ разверстку чрезъ 2 года, изъ-подъ болѣе крупнаго кустарника или мелкаго лѣса—чрезъ 5—10 лѣтъ и т. д. до 40 лѣтъ для участковъ пашни, разработанныхъ изъ-подъ крупнаго лѣса. Такое разнообразіе встрѣчается впрочемъ далеко не вездѣ, въ большинствѣ общинъ устанавливается одинъ—два срока; для болѣе легкихъ по разработкѣ участковъ опредѣленныхъ сроковъ совсѣмъ не устанавливается; все дѣло въ такихъ случаяхъ всецѣло представляется совѣсти понятыхъ, которые, обмѣривая участки, тутъ же опредѣляютъ, какие изъ нихъ должны быть изъяты изъ индивидуального пользованія. Огромное большинство общинъ установило максимальный срокъ въ 40 лѣтъ; иногда онъ спускается до 20 и только въ Усть-немской волости поднимается до 60 лѣтъ. Въ установлениі величины срока помимо трудности разработки участвуютъ многие факторы; между ними степень доходности угодій и уѣсненіе въ землѣ играютъ немалую роль. Чѣмъ то и другое выше—тѣмъ сильнѣе сказывается склонность въ уменьшенію срока индивидуального пользованія и къ болѣе энергичному переводу участковъ земли въ общинное владѣніе.

Устанавливаемыми сроками вся земля разбивается на двѣ группы: передѣляемую и непередѣляемую. Первая фигурируетъ подъ самыми разнообразными наименованіями: дѣдовской, ста-ринной, мѣрской, душевной, общественной и т. д.; вторая—подъ названіями: льготной, приговорной, распашекъ, расчистокъ, новочистей и т. д. Подраздѣленіе общей массы земель на двѣ группы не есть подраздѣленіе территоріальное и не носить постоянного характера; величина обѣихъ группъ постоянно менѣется; участки, отбывшіе срокъ индивидуального пользованія, переходить въ разрядъ передѣляемыхъ, замѣняясь въ свою очередь вновь расчищенными участками. По мѣрѣ того, какъ сокращается площадь, пригодная для дальнѣйшихъ расчистокъ, количество льготной земли сокращается, взамѣнъ этого растетъ площадь передѣляемыхъ земель. Мы имѣемъ данныя

по четыремъ волостямъ, позволяющія судить объ этомъ соотношениі; на 100 дес. мірской земли приходится льготной, въ среднемъ, по волостямъ:

въ Помоздинской	61,1	дес.
„ Устькуломской.	111,1	"
„ Устьнемской	222,9	"
„ Шиловской	208,0	"

При разсмотрѣніи не новолостныхъ, а пообщинныхъ данныхъ колебанія усиливаются. Maximum'ы и minimum'ы колебаній будутъ для селеній:

Помоздинской волости	мак.	129,4	мин.	33,2	Количество мірской зем- ли=100.
Устькуломской	"	201,0	"	86,7	
Устьнемской	"	567,0	"	127,4	

Въ различныхъ общинахъ въ разрядъ передѣляемыхъ земель перешла далеко не вся земля; въ такихъ общинахъ, какъ Парчевская, едва лишь $\frac{1}{6}$ часть всей пахотной земли находится въ общинномъ владѣніи, вся остальная масса находится попрежнему въ рукахъ тѣхъ, кто ее разработалъ. Для обозначенія указанныхъ двухъ группъ земли мы не воспользуемся ни однимъ изъ мѣстныхъ названій; не желая увеличивать и безъ того достаточное въ нашей литературѣ число терминовъ, мы возьмемъ два изъ нихъ, уже пріобрѣвшіе до нѣкоторой степени право гражданства: подворные или льготные и общинные или мірскія земли. Скажемъ прежде нѣсколько словъ о первой группѣ.

Ограничивъ право владѣнія участками, вернувшими благодаря долгой эксплоатациі затраты по разчисткѣ, община вмѣстѣ съ тѣмъ нисколько не стѣсняетъ своихъ членовъ въ расчисткѣ новыхъ участковъ изъ-подъ лѣса. Основной принципъ зырянского возврѣнія на землю—каждый имѣть право трудиться на свободной и незанятой трудомъ другого землѣ—остается не троицтвимъ. Крестьянинъ попрежнему захватываетъ нужный ему участокъ и разрабатываетъ его, не спрашивая разрѣшенія общины. Послѣдняя не считаетъ себя вправѣ вмѣшиваться въ отношенія своихъ членовъ къ свободнымъ землямъ и этимъ лѣпшій разъ подчеркиваетъ, что она не смотрѣть на прилежащія къ разработаннымъ участкамъ свободныя земли какъ на свою собственность. Они ничьи и никто не можетъ присваивать себѣ право распоряжаться ими, разрѣшать или запрещать ихъ разработку. Лишь когда положенный на разработку

трудъ выводить ихъ изъ положенія „ничыхъ“ и отдастъ, въ силу трудового права, во владѣніе членовъ общины, лишь тогда община считаетъ себя вправѣ въ интересахъ общинниковъ регулировать пользование участками. Такой взглядъ не можетъ долго держаться. По мѣрѣ того, какъ утѣсненіе въ землѣ усиливается, становится возможнымъ столкновеніе одновременныхъ притязаній на лучшіе и болѣе легкіе для разработки участки; во избѣженіе споровъ и пререканій община бываетъ вынуждена иногда взять въ свои руки районъ, который почему либо болѣе другихъ привлекаетъ взоры крестьянъ. Такъ Розь-динская община раздѣлила между домохозяевами прилегающія къ полямъ старыя подсѣки¹⁾, не заросшія лѣсомъ и не требующія почти никакой предварительной расчистки, бромъ удалены сгнившіхъ уже пней²⁾). Такъ многія другія общины раздѣлили природные сѣнокосы, позволяющіе непосредственную эксплуатацию и составляющіе поэтому предметъ одновременного притязанія всѣхъ домохозяевъ. Зачастую выдѣленіемъ такого района и кончается вмѣшательство общины въ захватъ ея членами свободныхъ земель. По отношенію ко всей остальной территоріи, гдѣ нѣтъ мѣста для столкновеній, ссоръ и пререканій, община предпочитаетъ оставаться въ сторонѣ и въ той же Розь-динской общинѣ происходитъ совершенно свободная расчистка участковъ въ выдѣленнаго района. Въ послѣдніе годы въ общинахъ замѣчается стремленіе установить регистрацію всѣхъ вновь расчищаемыхъ участковъ. Она сводится къ тому, что каждый домохозяинъ, расчистивъ участокъ, заявляетъ об этомъ сходу; сходъ выдаетъ приговоръ, въ которомъ обозначается: размѣръ, название и мѣстоположеніе участка, годъ расчистки, продолжительность срока подворного пользованія и годъ предстоящаго перехода участка въ общинное пользованіе. На языкѣ крестьянъ: „взять приговоръ“, „взять „разрѣшеніе“ на расчистку участка“ — употребляется одно вмѣсто другого; но въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло не съ разрѣшеніемъ, а только съ заявкой. Какъ до введенія регистраціи, такъ и при ея существованіи никакого предварительного разрѣшенія на расчистку не бралось и не берется. Всего лучше это доказывается тѣмъ, что крестьянинъ дѣлаетъ заявку и спустя нѣсколько

1) Онѣ служили для выпаса скота, почему и не обѣсились.

2) „Означенія мѣста, нынѣ уже расчищенные до готовой пашни, оставить намъ санимы, кто изъ насъ расчистилъ, а нерасчищенные мѣста — кому идти достанется изъ насъ.... согласно разверсткѣ, произведенной на томъ же сходѣ. (Изъ приговора Розь-динской общины отъ 19 авг. 1884 г.).

лѣтъ послѣ разработки. Приговоръ выдается общаннымъ сходомъ и представляетъ документъ, который въ случаѣ притязаній другихъ лицъ можетъ служить доказательствомъ при разборѣ спора. Регистрація вызвана желаніемъ общины имѣть возможность въ каждый данный моментъ произвести учетъ участковъ, находящихся въ подворномъ пользованіи, и тѣмъ избѣжать недоразумѣній, обыкновенно возникающихъ при уравненіяхъ, когда приходится опредѣлять возрастъ расчистки. Участокъ, на который не взять приговоръ, можетъ быть при первомъ передѣлѣ изъять изъ пользованія расчистившаго его лица и включенъ въ общую массу передѣляемыхъ земель, даже въ томъ случаѣ, если установленный срокъ подворного пользованія не окончился. Впрочемъ, установивъ эту конфискацію, община очень часто, руководясь „совѣтствомъ“, не отбираетъ не заявленные участки, когда на ихъ разработку затраченъ значительный трудъ. Въ зависимости отъ предварительной выборки приговоровъ, и самые участки во многихъ общинахъ носятъ название „приговорныхъ“.

Въ теченіе всего времени, пока продолжается срокъ подворного пользованія, община гарантируетъ расчистившимъ участки домохозяевамъ неприосновенность права пользованія. Въ приговорѣ Розь-динской общины по этому поводу говорится: „отнюдь никому изъ насть не вступаться въ чужія мѣста самовольно въ теченіе сорока лѣтъ и не допускать въ раздѣлу между собою по числу душъ, а въ случаѣ кто изъ насть самовольно вступится въ чужія расчистки, то съ нимъ можно будетъ поступать какъ за чужую собственность по закону“¹⁾. Община по прежнему продолжаетъ высоко цѣнить трудовое право и на все установленное время предоставляетъ своимъ членамъ право почти неограниченного владѣнія, граничащаго съ правомъ собственности. Подворный участокъ составляетъ предметъ полнаго распоряженія лица, расчистившаго его. Онъ можетъ быть проданъ, отданъ въ приданое за дочерью, вымѣненъ, сданъ въ аренду и т. д. Пріобрѣвшій его получаетъ всѣ права, которые принадлежали ранѣе прежнему хозяину участка. Вначалѣ община не обращаетъ вниманія на то, кому отчуждается участокъ, но затѣмъ она начинаетъ следить, чтобы онъ не переходилъ въ членамъ другой общины. Въ этомъ и заключается единственное ограниченіе права отчужденія. Какъ сказано выше, въ подобныхъ случаяхъ отчуждается не участокъ,

¹⁾ Цитированный выше приговоръ.

а лишь приобретенное расчисткой право на дальнейшее приложение эксплоатационного труда.

Во все времена подворного пользования участки освобождаются отъ всякихъ податей и повинностей, почему и называются иногда „льготными“. Всѣ сборы, какъ-то: выкупные платежи, государственный поземельный налогъ, земскій и мірской сборы разверстываются соответственно количеству имѣющейся мірской земли. За неплатежъ повинностей крестьяне отвѣчаютъ также только мірской землею; подворная ни въ какомъ случаѣ не отбирается ни въ цѣломъ видѣ, ни по частямъ. Большее или меньшее количество ея не накладывается на крестьянина никакихъ правъ кромѣ тѣхъ, какія онъ несетъ какъ владѣлецъ доли мірской земли. Пока домохозяинъ продолжаетъ обрабатывать свой подворный участокъ, община держится полнаго невмѣшательства. Нѣкоторыя ограничения вызываются иногда характеромъ практикующейся системы земледѣлія; такъ, напр., хозяинъ подворного участка вынужденъ подчиняться обязательному съвообороту ¹⁾), если участокъ лежить въ одномъ общемъ съ мірскими землями полѣ; главная масса подворныхъ земель находится обыкновенно въ полей съвооборота, по окраинамъ пахотнаго землепользованія, центръ котораго занимаютъ мірскія земли; поэтому въ большинствѣ случаевъ онѣ выдѣлены особою загородью въ самостоятельные участки. Такъ какъ подворные участки представляютъ не сплошную массу, а разбросаны отдельными расчистками по окружющимъ селеніе выгонамъ землямъ, то въ видахъ предупреждения отъ потравъ приходится почти каждую отдельную полосу огораживать особо; этимъ объясняется то огромное количество всевозможныхъ плетней и загородокъ, которое такъ поражаетъ наблюдателя. Если участокъ перестаетъ подвергаться эксплоатации на болѣе или менѣе определенное время въ силу какихъ либо причинъ хозяйственного характера (временное уменьшеніе рабочей силы, потеря части скота), то онъ попрежнему продолжаетъ числиться за домохозяиномъ и только, когда существуютъ очевидныя доказательства, что участокъ брошенъ совсѣмъ, община

¹⁾ Обязательный съвооборотъ распространенъ не по всему району: въ сѣверо-восточныхъ волостяхъ устьсольского уѣзда домохозяинъ совершилъ не стыдно въ этомъ отношеніи, почему на поляхъ можно видѣть розы рядомъ съ ячменемъ, или овсомъ, тутъ же посажены картофель, невдалекъ ютится полоса клевера (посѣвъ травы—очень рѣдкое явленіе). О вылѣсѣ скота на поляхъ послѣ уборки хлѣбовъ—при такомъ нестропотѣ не можетъ быть и рѣчи.

береть его въ свое вѣдѣніе и присоединять въ общей массѣ передѣляемыхъ земель.

По истеченіи срока льготнаго пользованія, участокъ по общему правилу поступаетъ при первомъ же ближайшемъ передѣлѣ въ общую массу передѣляемыхъ земель, но овъ не исчезаетъ въ ней безследно. Если имѣющейся у домохозяина мѣрской земли оказывается при передѣлѣ недостаточнымъ противъ нормы, то недостающее количество пополняется изъ тѣхъ подворныхъ земель того же домохозяина, которыхъ, какъ окончившія свой срокъ, должны перейти въ разрядъ передѣляемыхъ; на нихъ домохозяинъ имѣеть преимущественное предъ другими право.

Община безъ нужды никогда не отбираетъ ихъ, если только они не нарушаютъ необходимаго соотвѣтствія между площадью земли и количествомъ земельныхъ душъ въ семье.

Широкія льготы, представляемыя общиной владѣльцамъ подворныхъ участковъ по отношенію къ отбыванію денежныхъ повинностей несомнѣнно вызываютъ желаніемъ облегчить возвращеніе произведенныхъ при расчисткѣ затратъ. Если принять во вниманіе, что вновь расчищенные участки въ первые годы даютъ незначительные урожаи и только впослѣдствіи, благодаря постоянному и обильному удобренію, улучшаются, — обложеніе ихъ тотчасъ же по расчисткѣ легко бы тяжелымъ бременемъ на крестьянъ. Съ этой точки зрѣнія льготы поддерживаютъ хозяйственную иниціативу, поощряя къ дальнѣйшимъ расчисткамъ. Но, съ другой стороны, нельзя не сознаться, что эти льготы въ связи съ значительнымъ срокомъ льготнаго пользованія находятся въ крайнемъ несоотвѣтствіи съ величиной дѣйствительной затраты труда на разработку. Попробуемъ подсчитать приблизительную стоимость производимыхъ на расчистку затратъ въ связи съ доходностью участка.

Допустимъ, что участокъ, предназначенный для обращенія въ пашню, сильно облѣсѣнъ; въ такомъ случаѣ, если позволяютъ почвенно-топографические условия, на немъ закладывается подсѣка. Авторъ статьи о полеводствѣ въ „Итогахъ экон. изсл. Устьс. у.“ сообщаетъ, что при средней затратѣ на разработку десятины подсѣки въ 49 р. 10 к. валовая доходность = 90 р., откуда чистая = 40 р. 90 к. Для обращенія бывшей подсѣки въ пашню требуется выкорчевывать оставленные пни. Если принять во вниманіе стоимость этой работы, а также въ то, что урожайность на пашнѣ въ первые годы ниже чѣмъ въ позднѣйшіе, то мы всетаки вынуждены будемъ признать,

что затраты по окончательной разработке десятины пашни съ избыtkомъ покроются совокупностью доходовъ отъ подсѣки и отъ пашни въ первый же или первые два года ея существованія¹). Участокъ не всегда даетъ возможность заложить на немъ подсѣку, но съ другой стороны далеко не всегда предназначенный для превращенія въ пашню участокъ покрытъ лѣсомъ. Въ большинствѣ случаевъ въ пашню обращаются не лѣспные участки, а прилегающія къ полямъ пустоши, старыя подсѣки, выгоны, иногда слабо облѣсенные, иногда же покрытые лишь одними полусгнившими пнями. Какъ бы то ни было, но въ 5—6 лѣтъ эксплуатации, даже трудный для расчистки участокъ вполнѣ окупаетъ произведенныя затраты. Если тѣмъ не менѣе населеніе имѣть пристрастіе къ установлению значительно большихъ сроковъ (до 40 и даже до 60 л.), то это нужно объяснить съ одной стороны желаніемъ общины представить крестьянину не только возможность вернуть затраты, но и попользоваться плодами работы, съ другой—все еще глубоко сидящими въ зыринахъ уваженіемъ къ труду и тѣми понятіями и взглядами, которые вынесены изъ эпохи индивидуального владѣнія. Несомнѣнно, что съ теченіемъ времени, при все возрастающемъ значеніи земледѣлія и увеличивающейся тѣснотѣ, эта оцѣнка значительно падетъ; сроки подворного пользованія уменьшатся и общинное пользованіе охватить значительно большую часть угодій.

Идея уравненія не только ограничивается участками, прошедшими болѣе или менѣе продолжительный срокъ льготного пользованія, но даже и ихъ она охватываетъ далеко не всѣ. Во многихъ случаяхъ уравненію подвергаются угодья только одного какого-нибудь вида — пашни или сѣнокосы. Общину такого рода мы называемъ *неполной*, при чёмъ, въ зависимости отъ рода разверстываемаго угодья, она можетъ быть или *жаткою* или *сплошнокосною*. Большинство неполныхъ общинъ относится къ разряду сѣнокосныхъ, что объясняется тѣмъ, что въ районѣ изслѣдованія сѣнокосные угодья имѣютъ склон-

¹) Для старой пашни, много лѣтъ подрядъ удобряемой, тѣтъ же авторъ опредѣляетъ чистую доходность съ десятины ячменя 73,25 р. и ржи 80,40 р. Для „распашки“, т. е. новой пашни эти цифры должны быть уменьшены; кромѣ того, онѣ вообще страдаютъ иѣкоторымъ несоответствиемъ дѣятельности, такъ какъ при выводѣ ихъ не принятъ во вниманіе: амортизациія капитала, издержки на огораживаніе полей, ремонтъ инвентаря и постройки, удобреніе и проч. Въ иѣкоторой своей части эти замѣчанія относятся и къ цифре 40 р. 10 к.—чистой доходности десятины подсѣки.

ность переходить въ общинное пользованіе ранѣе пахотныхъ. Селенія съ такой формой пользованія входятъ обыкновенно въ составную сѣнокосную общину. При этомъ по отношенію къ пахотнымъ угодьямъ или каждое изъ нихъ представляетъ самостоятельную общину, или они группируются въ рядъ небольшихъ составныхъ общинъ, или же совсѣмъ не уравниваются.

Переходя въ вопросу о простыхъ и составныхъ общинахъ, позволимъ себѣ остановиться на немъ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ признаемъ за нимъ важное значение въ исторіи зырянской общини. На этомъ вопросѣ лишній разъ подтверждается то положеніе, что общинная жизнь въ районѣ слагается главнымъ образомъ подъ вліяніемъ тѣхъ причинъ, которыхъ выдвигаются естественно-историческими и хозяйственными условіями, обходя рамки, поставленныя ей другими, стоящими виѣ этихъ условій причинами.

Селенія зырянъ въ огромномъ большинствѣ случаевъ разбросаны группами, состоящими изъ 5—7, иногда 10 селеній. Такой характеръ разселенія вызванъ неудобствами, какія приходится испытывать селенію, заброшенному среди непрѣходимыхъ лѣсовъ, изолированному отъ другихъ селеній и отъ всего міра. Группы селеній, или „жила“, занимаютъ склоны и отчасти вершины береговыхъ уваловъ болѣе значительныхъ рѣкъ, въ большинствѣ случаевъ при впаденіи въ нихъ другихъ меньшихъ рѣчекъ. Въ центрѣ группы располагается постъ, т. е. село съ церковью, домами для причта, волостью, лавками, кабакомъ и нѣсколькими крестьянскими домами, а кругомъ въ разстояніи отъ 3 до 7 верстъ разбросаны другія селенія. Нѣкоторыя изъ нихъ основались почти въ одно время съ погостомъ, другія — позже путемъ выселенія изъ старыхъ деревень. Съ одного высокаго холма иногда можно видѣть сразу чуть не все жило. Теперь, когда земледѣліе играетъ видную роль въ крестьянскомъ хозяйствѣ и количество угодий, принадлежащихъ селенію, довольно велико, поля отдельныхъ селеній почти сливаются, будучи раздѣлены развѣ только логами рѣчекъ и ручьевъ. Но въ то время, когда постоянное земледѣліе въ видѣ трехполья еще только начинало играть роль, пахотные участки располагались у самыхъ дворовъ, вся же остальная площадь, занятая нынѣ пахотными угодьями, пустовала; она была покрыта болѣе или менѣе врупнымъ лѣсомъ, разграничивавшимъ такимъ образомъ поля сосѣднихъ селеній. По мѣрѣ того, какъ земледѣліе растетъ и населеніе увеличивается — одинъ лѣсной участокъ за другимъ подвер-

гается разработкъ. Въ погонѣ за лучшими участками крестьяне удаляются отъ общей массы угодій, разбрасываются землями по свободной лѣсной площасти, и вскорѣ авантюры отдельныхъ селеній встрѣчаются. Чѣмъ дальше, тѣмъ болѣе происходитъ слияніе пахотныхъ угодій; на границѣ слиянія образуется сильная черезнолосица; участки одного селенія заходятъ за участки другого. На ряду съ этимъ въ томъ же направленіи дѣйствуютъ: покупка, дареніе и другіе виды отчужденія, всегда имѣвшія и имѣющія право гражданства въ поземельныхъ отношеніяхъ зырянъ. Въ совокупномъ дѣйствіи всѣ эти причины перепутываютъ участки до того, что сплошь и рядомъ крестьянинъ одного селенія имѣтъ участокъ возлѣ самыхъ усадебъ другого. Теряется возможность указать, гдѣ кончается землепользованіе одного селенія и гдѣ начинается землепользованіе другого; поля сливаются въ одну сплошную массу. При достаточной изолированности селенія периодическая разверстка въ немъ земельныхъ угодій могутъ быть выполняемы совершенно свободно и независимо; но нарисованная выше спутанность дѣлаетъ независимость невозможной. Селенія слишкомъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, чтобы передѣлъ и вызываемы имъ перетасовки полосъ въ одномъ не задѣвали интересовъ другого. Отсюда проистекаетъ стремленіе производить одновременные передѣлы, откуда уже одинъ шагъ до слиянія наиболѣе заинтересованныхъ селеній въ одну составную общину для совмѣстной разверстки угодій. Не малымъ толчкомъ въ слиянію простыхъ общинъ служить и то неравенство въ величинѣ душевыхъ паевъ, которое всегда наблюдается въ различныхъ общинахъ. Крестьянину, начинающему дорожить каждымъ лишнимъ колочкомъ земли, становится все болѣе трудно мириться съ тѣмъ, что его сосѣдъ, живущій за ложбомъ, во уже въ другой деревнѣ, пользуется болѣшимъ количествомъ земли чѣмъ онъ. Даже такія узко-хозяйственного характера причины, какъ вопросъ о регулированіи выпуска скота на свинокосы, разрѣшаемый всѣми заинтересованными селеніями сообща, заставляетъ одну простую общину сообразоваться въ своихъ дѣйствіяхъ съ другой. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ и образованіе новыхъ почниковъ путемъ выселенія изъ наиболѣе стѣсненныхъ землею общинъ. Приведемъ здѣсь не лишненное интереса описание г. Остроумовыхъ причинъ и порядка такого выселенія. „Можетъ быть еще и такой случай, что извѣстная деревня находится недалекѣ отъ деревни и у крестьянина въ обыкновенномъ полѣ, передѣляемомъ во время

ревизии, надѣль очень невеликъ, а скота достаточно и если у крестьянина эта деревня портального размѣра и, кроме того, неподалеку отъ нея находится другая, которая появилась на свѣтъ благодаря его же трудамъ, тогда такой крестьянинъ строитъ около этихъ деревень домъ со всѣми службами, слѣдовательно выселается изъ деревни, въ которой жилъ раньше и основываетъ новую деревню, поселокъ, выставку и нюка не наступила ревизія пользуется тѣмъ надѣломъ, который данъ ему, какъ общиннику прежней деревни; при ревизии же обыкновенно лишается его въ пользу метрополіи общины и надѣляется тѣми деревнями, которая лежать около его двора. Значить возникаетъ новый зачатокъ общини — выставка, которая можетъ современемъ вырасти въ деревню — отдѣльную общину, благодаря размноженію только выселившагося семейства или отъ присоединенія другихъ колонистовъ, вышедшихъ изъ какойнибудь ближайшей деревни. *Если эта выставка находится близи какой-нибудь другой деревни, то можетъ сподѣлости поступить отъ общей передѣль съ землею ея¹).* (Курсивъ нашъ). Авторъ какъ будто дѣлалъ свое описание съ Устьысольского уѣзда. Въ послѣднее время подобные выселенія особенно участились; почти возлѣ каждой значительной деревни можно найти одинъ — два небольшихъ выселка. Пока „дерюги“ въ достаточной степени изолированы отъ пахотныхъ угодій метрополіи, выселокъ сохраняетъ самостоятельное пользованіе ими, но, по мѣрѣ роста выселка и метрополіи, изолированность исчезаетъ, наступаетъ та же спутанность земельныхъ угодій, какая нарисована выше. Результатъ получается тотъ же: сплетающіеся съ каждымъ днемъ интересы заставляютъ выселокъ слиться со своей метрополіей въ одну составную общину. Но едва ли не самое большое влияніе на ходъ образования составныхъ общинъ имѣетъ форма пользованія сѣнокосными угодьями. Процессъ индивидуализаціи селеній, совершающейся въ периодъ господства залежной системы и при переходѣ ея въ трехполье, имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ по отношенію къ пахотнымъ, но не къ сѣнокоснымъ угодьямъ. Объясненій этому нужно искать въ томъ, что удаленность сѣнокосныхъ участковъ въ несравненно меньшей степени стѣсняетъ свободу ихъ расчистки, чѣмъ констатировано выше по отношенію къ пахотнымъ угодьямъ. Въ

¹⁾ „Наблюдения надъ поземельными отношеніями крестьянъ въ вѣкоточныхъ селеніяхъ Устюжского и Тотемского уѣздовъ Вологодской губ.“. Материалы для общинного землевладѣнія. Молва. 1876 г., № 31.

поискахъ за лучшими и требующими меньше труда для расчистки участками крестьяне разбрасываются по всѣмъ рѣкамъ и рѣчкамъ, уходя отъ селенія за 80 и даже за 100 верстъ. Участки, расположенные вблизи селенія и игнорируемые жителями въ виду трудности разработки, занимаются иногда семьями, хотя живущими и въ болѣе удаленныхъ селеніяхъ, но располагающими достаточнымъ количествомъ рабочихъ рукъ. На протяженіи всей территории, тяготѣющей къ жилу, каждый домохозяинъ имѣть неограниченное право производить расчистки въ любомъ мѣстѣ. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого получается чрезвычайно пестрая картина; участки различныхъ селеній перемѣшиваются самымъ причудливымъ образомъ и протяженіи нѣсколькихъ десятковъ верстъ; образуется та же спутанность землепользованія, чрезполосность, какую мы видѣли въ пахотныхъ угодьяхъ, но только въ значительно болѣе степени. Переходъ къ совмѣстной разверстѣ сѣнокосовъ имѣть болѣе сильныя основанія и совершается скорѣе. Когда выдвигается вопросъ о совмѣстной разверстѣ пахотныхъ угодій, то между простыми общинами есть уже точка соприкосновенія, такъ какъ фактически они представляютъ изъ себя одну составную сѣнокосную общину. При наличности послѣдней, переходъ къ совмѣстной разверстѣ пахотныхъ угодій является настоятельно необходимостью, въ виду той неустойчивости, которую получаетъ хозяйство отъ хронологического несоответствія передѣловъ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій. Чтобы выяснить эту неустойчивость сдѣлаемъ маленькую экскурсию въ область экономики мѣстного сельского хозяйства. Уже было сказано, что отличительная черта зырянского трехпольного хозяйства состоить въ колоссальномъ удобреніи полей. Не безинтересно привести здѣсь выборку изъ одной таблицы, пожѣщенной въ „Итогахъ....“ (см. статью о полеводствѣ стр. 239).

Названія обществъ.	Число пудовъ навоза на 1 д. яров. поля.
Устькуломское	4640,50
Устьнемское	3318,00
Мыединское	4930,00
Пожегодское	3235,30
Помоздинское	3289,00
Въ среднемъ	3842,60

Въ среднемъ количество пудовъ навоза на десятину ярового поля ¹⁾ достигаетъ почти до 4 тысячъ ²⁾). Авторъ статьи о по-леводствѣ заподозриваетъ цѣлесообразность такого огромнаго удобренія, но намъ тѣмъ не менѣе приходится считаться съ существующимъ фактамъ. При такомъ положеніи дѣла необходи-ма громадная масса сѣнокосовъ для содержанія потребнаго количества скота, являющагося въ районѣ единственнымъ про-изводителемъ удобренія. Выборка изъ таблицы, помѣщенной въ той же статьѣ, показываетъ размѣры этой потребности.

Названія обществъ.	На 1 дес. всей пашни при- ходится:		
	десят. сѣно- коса.	дес. удобряем. пашни.	
Устькуломское	4,07	0,49	
Устьнемское	4,55	0,74	
Мыедлинское	5,01	0,63	
Пожегодское	4,80 ³⁾ .	0,51	
Помоздинское	3,60 ³⁾ .	0,48	
<hr/>			
По району	4,88	0,55	

„Если принять во вниманіе, пишетъ авторъ, что удобря-емыхъ ежегодно пашень имѣется около половины всего коли-чества ихъ, то окажется, что для удобренія въ 1 годъ одной десятины пашни используется около 10 дес. сѣнокоса“. (Кур-сивъ автора). Наличность потребнаго количества сѣнокосовъ становится необходимымъ условіемъ возможности веденія хо-зяйства. Всякое колебаніе въ соотношеніи пахотныхъ и сѣно-косныхъ угодій влечетъ измѣненіе въ количествѣ удобренія и дѣлаетъ урожай неустойчивыми. Неурожай травъ быстро со-кращаетъ количество скота у населенія, заставляя его тѣмъ самыемъ уменьшать удобреніе. Такъ въ Шиловской волости два

¹⁾ Въ устьсыольскомъ уѣздѣ удобреніе вывозится исключительно подъ яровое.

²⁾ Слѣдішь предупредить удивленіе и недовѣріе тѣхъ г. г. специалистовъ, которые незнакомы съ условіями веденія хозяйства на сѣверѣ. Указанные цифры получены конкретнымъ путемъ, именно взывавшись въ вѣзенчаго на полосы удобренія, почему вѣрность ихъ находится въ сомнѣніи.

³⁾ Въ „Итогахъ“ вмѣсто 4,88 и 3,60 стоять соответственно 6,13 и 2,88; эти цифры оказались невѣрными, такъ какъ при выводѣ произошло недоразумѣніе: авѣ деревни, при группировкѣ пахотныхъ угодій, попали въ одно общество, при группировкѣ же сѣнокосныхъ—въ другое.

Приводимыя пами цифры исправлены.

неурожайныхъ года уменьшили число лошадей на 7,3 %. коровъ на 25,3 % и мелкаго скота на 46,5 %. Также отражается на скотоводствѣ и всякая другая причина, влекущая уменьшение имѣющейся въ домохозяйствѣ площади сѣнокосовъ. Хронологическое несоответствие между передѣлами пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій очень часто служитъ такой причиной. Оно влечетъ въ тому, что домохозяинъ, получившій прирѣзу пашни на прибылыхъ душахъ, не можетъ удобрить ее, такъ какъ неназѣнившаяся площадь сѣнокосовъ не даетъ возможности соотвѣтственно увеличить количество скота; то же происходитъ и въ томъ случаѣ, когда при передѣлѣ сѣнокосовъ часть изъ отирается у домохозяина, а количество пашни остается неизменнымъ. Въ томъ и другомъ случаѣ равновѣсие нарушается; часть пашенъ, за невозможностью удобрить ихъ, забрасывается, или удобряется за счетъ уменьшения удобрения остальной массы. Невыгодны послѣдствія такого порядка усиливаются еще болѣе съ изданіемъ закона, запрещающаго частные передѣлы; при такихъ условіяхъ несоответствие между кормовой и посѣвной площадями можетъ продолжаться до 10 лѣтъ, не ослабляясь уже частичными переводами участковъ соотвѣтственно прибыли или убыли числа душъ.

Населеніе ищетъ выхода изъ затруднительного положенія и находить его въ переходѣ къ совмѣстной одновременной разверсткѣ пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій. Цѣлый рядъ простыхъ или небольшихъ составныхъ пахотныхъ общинъ, входящихъ въ составъ одной большой сѣнокосной общинѣ, соединяются и образуютъ одну полную составную общину. При этомъ бываютъ случаи, что отдельные селенія, входящія въ составную сѣнокосную общину и неразверстывающія свои пахотныя угодья, подъ вліяніемъ общаго перехода приступаютъ къ передѣлу и пашенъ. Сордъ-ивская община въ 1900 году поставила на очередь вопросъ объ уравнительной разверсткѣ пахотныхъ угодій, но благодаря противодѣйствію многоземельныхъ она не была разрѣшена въ положительномъ смыслѣ. Малоземельные врядъ ли бы добились скоро передѣла, если бы въ 1901 году на общемъ сходѣ Помоздинской составной сѣнокосной общинѣ, въ которую входила и д. Сордъ-ивская, не было рѣшено приступить въ общему разверстанію пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій.

Подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ образование составныхъ общинъ идетъ впередъ быстрыми шагами. Въ видѣ иллюстраціи укажемъ на ту эволюцію, которую испытали общини

Шиловской волости. Въ 1884 году волостнымъ сходомъ было постановлено: „пахотную землю изъ деревни въ деревню не переводить и дѣлить въ деревнѣ сколько таковой окажется позагонно“, (приговоръ отъ 16 сентября 1884 г.).

Поддеревенная разверстка въ результатѣ повлекла къ тому, что на наличную душу и. п. (каковая принята за единицу при разверсткѣ) въ различныхъ деревняхъ приходилось неодинаковое количество угодий.

Въ дер. Боръ-Надболотинской	1300	кв. с.
" Тиросланской	860	" "
" Нѣмцевской	580	" "
" Спириинской	460	" "
" Пакшинской	360	" "
и т. д.		

Такое различіе въ величинѣ паевъ по деревнямъ не могло долго держаться и въ 1900—1901 г. постановлено раздѣлить пахотныя и сѣнокосныя угодья безъ отнесенія ихъ къ отдѣльнымъ деревнямъ, чѣмъ и достигнуть одинаковой величины душевыхъ долей по всей волости. Но уже, при перемѣрѣ земель, выяснилось практическое неудобство этого способа, заключающееся въ томъ, что крестьянинъ, получившій дополнительное количество земли въ другой отдаленной деревнѣ, фактически не могъ воспользоваться имъ за дальностью разстоянія, и какъ можно изъ дополнительного приговора шиловского волостного схода, крестьяне избрали средній путь; они раздѣлили волость на три части, назвали ихъ „третями“ и произвели уравненіе внутри каждой отдаленной трети. Хотя между деревнями различныхъ третей и осталась нѣкоторая разница въ величинѣ паевъ, но она значительно менѣе прежней. На юдока (за единицу принять юдока обоего пола) приходится:

Въ Шиловской трети	291	кв. с.
" Порубской	256,8	" "
" Занольской	169,4	" "

Группа селеній или „жѣла“, преобразовываются такимъ образомъ съ теченіемъ времени въ составныя полныхъ общинъ. Бытова—административная община становится кромѣ того и земельной. Почти буквально тоже пишетъ и Остроумовъ по отношенію къ устюжскому и тотемскому уѣздамъ: „такъ какъ селенія наши представляются оазисами среди дремучихъ лѣсовъ,

то следовательно и община будетъ этотъ оазисъ¹⁾). Иногда одно изъ селеній составной общины настолько удалено отъ остальныхъ, что фактическое уравненіе его съ ними невозможнo; въ такихъ случаяхъ, принявши общіе принципы и сроки разверстки, оно устанавливаетъ величину душевой доли самостоятельно; вслѣдствіе этого она можетъ быть не равна таковой же въ другихъ селеніяхъ общины. Въ дер. Ванолдинской, напр., душевая доля пахотныхъ угодій равна 310 кв. с., а въ остальныхъ селеніяхъ составной общины она равна лишь 212 кв. с. Но это нисколько не иѣняетъ хозяйственного характера общины, тѣмъ болѣе, что по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ дер. Ванолдинская пользуется наемъ, одинаковымъ для всѣхъ селеній общины.

Генеральное межеваніе, образовавъ крестьянскія дачи, объявило входящія въ нихъ земли находящимися въ общемъ владѣніи всѣхъ замежеванныхъ въ дачу селеній. Съ юридической точки зренія эти селенія составляютъ одну поземельную составную общину. На дѣлѣ однако этого нѣтъ. Мы видимъ, что отдельные селенія или представляютъ самостоятельный общины, или сливаются съ другими близлежащими селеніями, образуя болѣе или менѣе значительные составные общины; нѣкоторые селенія совсѣмъ не уравниваются угодьями. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда генеральная дача обнимаетъ землепользованіе „жila“, т. е. группы близълежащихъ селеній, она иногда совпадаетъ съ составной общиной. Но такое совпаденіе далеко не общее правило. Селенія живутъ своей жизнью, совершенно не руководствуясь проведенными границами. Дѣло не обходится безъ столкновенія на этой почвѣ съ мѣстной администрацией, какъ представительницей офиціальныхъ началь. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересно дѣло крестьянъ Алексея Улашева и друг. Помоздинско-Модлаповская составная община отказалась этимъ крестьянамъ въ надѣлѣніи земель, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что они переселились изъ селеній, хотя и находящихся въ предѣлахъ той же генеральной дачи, но не входящихъ въ составъ названной общины. Земскій начальникъ и уѣздный стѣздъ, куда перешло дѣло по жалобѣ крестьянъ, признали составленный въ этомъ смыслѣ приговоръ недѣйствительнымъ, какъ постановленный не отъ подлежащаго схода. Пахотная и сѣнокосная земля находится въ общемъ владѣніи всѣхъ 10 селеній дачи села Помоздинскаго,

поэтому, по мнению органовъ местной администраціи, приговоръ могъ быть постановленъ только общимъ сходомъ крестьянъ всѣхъ селеній.

Въ дальнѣйшемъ изложении позволимъ себѣ коснуться статьи г. В. Ф. Попова, затрагивающей вопросъ о зырянскомъ землепользованіи вообще и о составныхъ общинахъ въ частности¹⁾). На десяти страничкахъ, относящихся собственно къ предмету нашего изслѣдованія, авторъ даетъ довольно много фактическаго материала, правда теперь немного устарѣвшаго, тѣмъ не менѣе очень цѣннаго, такъ какъ онъ почерпнутъ изъ мѣрскихъ приговоровъ, этихъ лѣтописей деревенской общественной жизни. Отчасти мы воспользовались имъ для своей работы, исправивъ то, что подверглось измѣненію за послѣдующее десятилѣтие, поскольку эти измѣненія могли быть нами наблюданы. Отдавая дань уваженія почтенному автору, какъ знатоку края и пionеру въ дѣлѣ изслѣдованія существующихъ земельно-правовыхъ нормъ у зырянъ, тѣмъ не менѣе рѣшаемся высказать, что авторъ имѣеть не достаточно отчетливое и ясное представление объ общинахъ—предметѣ своего изслѣдованія. Это влечетъ у него къ большой путаницѣ въ понятіяхъ и терминахъ. Зная, насколько ясная терминология необходима во всякомъ изслѣдованіи, тѣмъ болѣе объ общинахъ, мы и позволяемъ себѣ попытаться разобрать эту путаницу. „Земельно-хозяйственное дѣлѣніе уѣзда, пишетъ г. Поповъ, какъ будетъ видно ниже, значительно разнится отъ административнаго, обусловливавшись тѣми теченіями общественно-хозяйственной жизни, которыя имѣли мѣсто совершенно виѣ вліянія административныхъ соображеній и интересовъ и создали эту иную картину распределенія уѣзда на хозяйственныя единицы (общины). При этомъ надо замѣтить, что далеко не всѣ общества уѣзда успѣли выработать вполнѣ оформленвшуюся и сложившуюся хозяйственную общину; нѣкоторыя изъ сельскихъ обществъ на этомъ пути не сдѣлали ни одного шага и продолжаютъ выражать собою одну земельную общину, состоящую изъ слишкомъ отдаленныхъ для этого другъ отъ друга поселеній; другія общества предоставили зародившимся общинамъ право распоряженія только пахотными и не рѣшаются сдѣлать того же по отношенію къ луговымъ землямъ, доминирующее значение которыхъ въ сельско-хозяйственной жизни давно понято насе-

¹⁾). Эта статья написана, если но въ печати появилась впервые и

ленечь и право распорядковъ, надъ которыми сельскія общества стараются удержать за собою. Въ этихъ послѣднихъ обществахъ хозяйственная община начинаетъ только слагаться, формируясь примѣнительно къ удобствамъ существующаго расположения земельныхъ угодій и распорядковъ пользованія ими. " (Курсивъ вездѣ нашъ). Прежде всего спѣшимъ увѣрить г. Попова, что сельское общество, какъ таковое, въ Устьысольскомъ уѣзда никогда не присваиваетъ себѣ права распорядковъ надъ сѣнокосными и вообще надъ какими бы то ни было угодьями. Если это иногда и бываетъ, то общество дѣйствуетъ здѣсь не какъ общество, а какъ составная община, лишь случайно съ нимъ совпадающая. Анализируя причины и ходъ образования составныхъ общинъ мы видѣли, что онѣ формируются, говори словами самого же г. Попова, "совершенно вѣнчанія административныхъ интересовъ и соображеній". Иногда онѣ менѣе общества, иногда болѣе, "формируясь примѣнительно къ удобствамъ существующаго расположения земельныхъ угодій." Въ пожегодскую составную сѣнокосную общину входятъ не только селенія пожегодскаго сельскаго общества, но и д. д. Скородумская и Кырнышъ, входящія въ составъ другого общества.

Такихъ примѣровъ можно при желаніи привести не одинъ. Нельзя и вообще говорить о какой бы то ни было роли сельскихъ обществъ, этихъ административныхъ органовъ, въ выработкѣ "вполнѣ оформленныхъ и сложившихъ хозяйственныхъ общинъ", такую роль навязываетъ имъ г. Поповъ. Далѣе авторъ говорить о земельной общинѣ. Что онѣ разумѣеть подъ нею—опредѣленно сказать трудно; съ большей вѣроятностью можно предположить, что въ данномъ случаѣ имѣется въ виду юридическая община, т. е. группа домохозяевъ, имѣющихъ общее право на занятія земли; такъ какъ съ другой стороны авторъ пріурочиваетъ земельную общину къ обществу, то по-видимому подъ указаннымъ типомъ общины онѣ разумѣеть общество какъ юридическую единицу. И здѣсь проглядываетъ полное незнакомство автора съ фактическимъ положеніемъ дѣла. Сельское общество у зырянъ не есть юридическая община. Достаточно привести для иллюстраціи одинъ примѣръ. Въ составъ Кочергинскаго и Верхолузскаго обществъ входятъ селенія: 1) замежеванныя въ генеральныя дачи, 2) образованные на основаніи закона 9 ноября 1870 года¹⁾, 3) получившія

¹⁾ Отводъ лѣснымъ вѣдомствомъ въ безсрочную аренду.

владѣнныя записи по закону 1866 года ¹⁾ и 4) селенія само-
вольного типа. О какой юридической общинѣ можно говорить,
имѣя на лицо такую пеструю картину юридическихъ правъ на
землю? А между тѣмъ почти всѣ общества имѣютъ если не
подобную, то развѣ немного менѣшую спутанность правъ. Въ
далѣйшемъ изложеніи у г. Попова общество изъ юридической
или по его терминологии земельной общинѣ превращается въ
хозяйственную, а потомъ и въ земельно-хозяйственную. „Также
Шиловское и Уркинское общества, какъ уже упоминалось выше,
передѣливши земли по иаличнымъ членамъ мужского пола,
выражаютъ цѣликомъ и хозяйственныя единицы общини...
Затѣмъ сельскія общества: Богоявленское Слободское.... Ко-
чергинское, Верхолузское.... каждое въ то же время предста-
вляетъ одну земельно-хозяйственную общину“. Г. Поповъ не
объясняетъ намъ, чтѣ нужно разумѣть подъ терминами „хозай-
ственная“ и земельно-хозяйственная общица, да врядъ ли онъ
и самъ знаетъ, чтѣ это такое. Какой напримѣръ смыслъ можно
вложить въ понятіе земельно-хозяйственной общини, когда
такимъ терминомъ г. Поповъ называетъ Верхолузское общество?
Это общество заключаетъ до десятка мелкихъ починковъ, раз-
бросанныхъ среди малопроходимыхъ лѣсныхъ дебрей и болотъ
на площади около $2\frac{1}{2}$ тысячъ кв. верстъ. Или какая хозяйственная
связь до 1900 года существовала между селеніями
Шиловского общества, когда эти селенія прямо писали въ
приговорѣ: „землю изъ деревни въ деревню не переводить?“
Авторъ не могъ не знать этихъ фактовъ Зырянскаго земле-
пользованія, а между тѣмъ они находятся въ самомъ вопію-
щемъ противорѣчіи со смысломъ употребляемыхъ имъ терминовъ.
На протяженіи всей статьи г. Попова термины и понятія,
совершенно различные по своему существу, спутываются невоз-
можнымъ образомъ. Административная единица—общество,
смѣшиваются съ юридической и обѣ вмѣстѣ—съ хозяйственной.
Боимся, но вынуждены допустить, что г. Поповъ совершенно
не отличаетъ общества отъ общини. Причина этой путаницы
ясна. Авторъ не могъ не замѣтить того поразительно-огромнаго
распространенія, какое получили у зырянъ составныя общини.
Только тамъ, гдѣ отдаленность мѣшаетъ созданію общини
земельныхъ интересовъ, селенія самостоятельно пользуются

¹⁾ При поземельномъ устройствѣ крестьянъ Вятской губ. нѣсколько се-
леній смѣжнаго—Устьсисольскаго уѣзда по ошибкѣ были отнесены къ Вят-
ской губ.; вмѣстѣ съ селеніями послѣдней и они получили владѣнныя записи.

своими угодьями; во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ они соединяются въ болѣе или менѣе значительныя составныя общины для разверстки одного или всѣхъ угодій. Авторъ видѣлъ также, что въ однихъ случаяхъ составныя общины совпадаютъ съ обществомъ, какъ административной единицей, въ другихъ съ генеральной дачей, какъ официальной юридической земельной единицей. Не попытавшись объяснить себѣ сущность составной общины, г. Поповъ просто отождествилъ ее съ обществомъ, а это послѣднее съ генеральной дачей.

Составные общины составляютъ характерную особенность вырянскаго землепользованія и дѣятельнѣ будущаго поземельнаго устройства несомнѣнно придется не мало посчитаться съ ними. Мы не знаемъ ни одного случая распаденія составной общины; наоборотъ—соединеніе простыхъ общинъ въ одну составную—заурядное явленіе. Намъ кажется, что составные общины составляютъ отличительную черту не только вырянскаго землепользованія, но и вообще всего сѣвера Европейской Россіи. Если же мы обратимся въ другимъ частямъ ея, напр., къ Московской губ., то найдемъ тамъ совершенно обратное. Составные общины быстро распадаются и В. Орловъ въ своимъ замѣчательномъ по богатству фактическаго матеріала труѣ¹⁾ насчитываетъ во всей Московской губерніи самое ничтожное число ихъ. В. Орловъ указываетъ и на причины этого:

1) „Разложенію составныхъ общинъ на простыя въ значительной мѣрѣ способствовала выдача въ 1866 году государственнымъ крестьянамъ владѣнныхъ записей, гдѣ точно обозначенъ размѣръ земли, поступившей въ надѣль каждому селенію“.

2) „Другою причиною, вызывающею разложеніе составныхъ общинъ на простыя, является разница въ платежныхъ способностяхъ различныхъ селеній“, благодаря чему въ силу существующей круговой поруки селенія болѣе зажиточныхъ должны платить за крестьянъ менѣе зажиточныхъ.

3) Послѣдняя причина кроется въ хозяйственныхъ неудобствахъ составныхъ общинъ. „Если, напр., извѣстныя угодья, находящіяся въ общемъ владѣніи нѣсколькихъ селеній, различными своими частями прилегаютъ къ различнымъ селеніямъ, то для каждого селенія выгоднѣе пользоваться той частью, которая лежитъ ближе къ селенію, что и является въ нѣко-

¹⁾ Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Московской губ., т. IV, вып. I. В. И. Орловъ „Формы крестьянскаго землепользованія въ Московской губ.“

торыхъ общинахъ основаниемъ для окончательного поселенного разверстания всѣхъ или иѣкоторыхъ общихъ угодій”¹⁾.

Перечисление этихъ причинъ показываетъ, что въ лицѣ зырянской и московской общинъ мы имѣемъ дѣло съ двумя различными стадіями развитія. Вторая, осложнившись многими факторами, какихъ еще не испытала первая, ушла значительно дальше впередъ. Уже одна первая причина—пріуроченіе надѣла къ отдельнымъ селеніямъ при поземельномъ устройствѣ можетъ само по себѣ служить важнымъ факторомъ въ дѣлѣ разрушенія составной общини. Еще болѣе важной причиной служить то общее развитіе хозяйства, которое въ земледѣльческой Россіи явилось слѣдствіемъ коренного измѣненія соціальныхъ и экономическихъ условій; рѣзко измѣнившіяся условія производства хлѣба, открытие рынковъ, вызвали повышеніе цѣнности земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлали невыгодной спутанность землепользованія, выражавшуюся въ междуселеній чрезполосицѣ. Зырянская община еще не переживала такого важнаго момента, какъ поземельное устройство. Съ другой стороны производство хлѣба, преисполненное главнымъ образомъ цѣли потребленія и носящее поэтому натуральный характеръ, мирится съ существующей междуселеній чрезполосицей. Но несомнѣнно, что хозяйственная жизнь въ своемъ неуклонномъ поступательномъ движеніи выработаетъ тамъ формы, которая встанутъ въ рѣзкое противорѣчіе съ существующими формами землепользованія и откроютъ возможность дальнѣйшаго развитія общини по пути пройденному уже другими частями Россіи. Характеръ этого измѣненія можно предвидѣть и въ данную минуту. Мы уже видѣли, что лишь при извѣстномъ соотношеніи пахотныхъ и сѣнокосныхъ угодій можно разсчитывать на устойчивое положеніе земледѣлія. Населеніе растетъ, земледѣліе начинаетъ играть все большую роль, площадь пахотныхъ угодій непрерывно увеличивается, вызывая и дальнѣйшія расчистки сѣнокосовъ. При всей обширности территории, фондъ земель, пригодныхъ для этой цѣли, не можетъ въ концѣ концовъ не иссякнуть. Кое-гдѣ уже и теперь слышатся жалобы на недостатокъ удобныхъ для сѣнокосовъ мѣстъ, и наступить время, когда населеніе при существующей системѣ хозяйства будетъ не въ состояніи сохранять необходимое соотношеніе между двумя видами угодій. Вопросъ о сѣнокосахъ, о тѣхъ способахъ, коими можно будетъ удовле-

¹⁾ Стр. 258.

творить настойчивыя требования растущаго земледѣлія, сдѣлается вопросомъ первостепенной важности. Тѣми или другими путями но придется искать выхода изъ затруднительного положенія, и этотъ выходъ будетъ заключаться несомнѣнно въ переходѣ къ новымъ системамъ хозяйства. Необходимость введенія въ сѣво-оборотъ кормовыхъ травъ сознается не только земствомъ, но и самими крестьянами: отдельныя попытки, въ этомъ направленіи уже замѣчаются. Повышение общаго уровня сельско-хозайственной культуры будетъ неизбѣжнымъ послѣдствиемъ обостренія сѣнокоснаго вопроса, а это не можетъ не отозваться и на формахъ землепользованія. Г. Рума пишетъ: „населеніе само сознаетъ невыгодность, съ повышеніемъ сельско-хозайственной культуры, удаленности сѣнокосныхъ угодій, и отъ расширенія ихъ начинаетъ мало по малу переходить къ улучшенію существующихъ, предпринимая на нихъ иногда довольно обширныя меліораціонныя работы (осушеніе, пробораніваніе, посыѣть тимофеевки и проч.). Можно указать цѣлый рядъ примѣровъ, когда населеніе забрасываетъ нѣкоторую часть своихъ покосовъ, удовлетворяясь улучшеніями въ другой части”¹⁾). Въ этомъ направленіи и пойдетъ дальнѣйшее развитіе хозяйства. Съ одной стороны введеніе травопольной и вообще многопольной системы, съ другой—необходимость въ поднатіи производительности угодій, путемъ тѣхъ или другихъ меліораціонныхъ работъ,—поднимутъ хозяйство настолько, что прежняя разбросанность угодій и связанныя съ нею огромная непроизводительная затрата времени сдѣлаются существенными тормазами и вопросъ о сконцентрированіи земельныхъ угодій неизбѣжно выступить на сцену. Къ этому времени составная община выполнить одну изъ своихъ задачъ—уравненіе душевыхъ земельныхъ паевъ въ отдельныхъ селеніяхъ,—и разрушеніе ея будетъ неизбѣжнымъ. Вызванная къ жизни особымъ укладомъ естественныхъ и хозяйственныхъ условій, она должна будетъ разложиться по мѣрѣ дальнѣйшаго роста хозяйства и съ обостреніемъ тѣхъ вопросовъ, зачатки которыхъ существуютъ уже въ настоящее время.

Большаковъ.

¹⁾ Loc. cit.

Община у зырянъ.

(Продолжение).

Указать точно время, когда передѣлы впервые вошли въ практику населенія—нѣтъ возможности. Единственнымъ основаніемъ для разрѣшенія этого вопроса могутъ служить мірскіе приговоры, но они обнимаютъ собою далеко не всѣ передѣлы. Нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, когда идея уравненія угодьями еще только пробивала себѣ дорогу, передѣлы зачастую совершились устно, какъ и теперь иногда совершаются въ глухихъ, заброшенныхъ деревняхъ. Никакихъ приговоровъ не составлялось. Да и самые передѣлы имѣли очень несовершенную форму, сводясь къ частичнымъ отводамъ и отрѣзкамъ. Приговоры начинаютъ имѣть мѣсто позже, когда уравненія перестаютъ служить средствомъ для удовлетворенія настоятельныхъ потребностей въ расширеніи землевладѣнія отдѣльныхъ общинниковъ и начинаютъ затрагивать интересы всѣхъ домохозяевъ. Г. Поповъ, использовавъ не мало материаловъ, хранящихся въ волостныхъ правленіяхъ, также пишетъ, что нѣтъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній о томъ, когда сложилась въ Усть-сысольскомъ уѣзда общественная земельно-хозяйственная жизнь. „Извѣстно только, что при X ревизіи въ 1858 г. всѣ сельскія общества уѣзда имѣли уже общественную мірскую землю, которую и рѣшили переверстать по ревизскимъ душамъ мужскаго пола“. Трудно распросранить это на весь уѣзда, такъ какъ мы достовѣрно знаемъ, что многія селенія лишь въ самое послѣднее время перешли къ разверсткѣ угодій, нѣкоторыя же и до сихъ поръ не произвели ее. Но несомнѣнно однакожъ, что къ 60 годамъ сформировалось уже значительное число поземельныхъ общинъ. Относительно Шиловской волости известно, что ея общини уже въ 1850 году произвели передѣлы, но были ли они первыми, неизвѣстно. Съ 50 годовъ ежегодное число передѣловъ непрерывно растетъ. Три верхне-

вычегодскія волости даютъ слѣдующую картину увеличенія числа передѣловъ¹⁾ по десятилѣтіямъ. Въ 50-е годы совершиено было 5,7% всего числа передѣловъ за полстолѣтіе, въ 60—9,6%, въ 70—9,6%, въ 80—25,8 съ 90 по 1902—49,0%. Безъ сомнѣнія то же происходило и въ другихъ частяхъ района.

Цѣль сторонниковъ уравненія заключается въ уничтоженіи неравенства въ землѣ. Мысль о томъ, чтобы ввести уравненіе въ принципъ, повторяя передѣлы чрезъ определенные болѣе или менѣе продолжительные сроки еще не создается; на первый планъ выступаетъ желаніе ослабить неравенство только въ данный моментъ. Разъ добившись уравненія община не устанавливаетъ на первыхъ порахъ никакого срока, благодаря чему каждому новому передѣлу предшествуетъ и новая борьба. Бываютъ случаи, когда община, разъ пришедшая къ соглашенію относительно передѣла, въ другой разъ такого соглашенія не достигаетъ. Чѣмъ дальше, тѣмъ борьба требуетъ, разумѣется, менѣе силъ; важно сдѣлать лишь первый шагъ. Но даже и тогда, когда уравненіе становится обычнымъ явленіемъ, сроки устанавливаются не всегда, и новый передѣлъ наступаетъ лишь въ тотъ моментъ, когда появляется и новое основаніе къ нему. Ближайшимъ мотивомъ къ передѣлу служить не только недовольство малоземельныхъ; сплошь и рядомъ на сценѣ появляются причины совершенно другого характера. Такъ Устьнемская община пишетъ: „..... имѣли разсужденіе о томъ, что при раскладкѣ податей между нами въ передачахъ и переводкахъ²⁾ по прежде измѣряемой и составляемой вѣдомости о земельныхъ угодьяхъ бывають многія ошибки по неясности вѣдомости и имѣли бы желаніе произвести новую перемѣрку земляныхъ угодій“, т.е. новый передѣлъ (Приговоръ отъ 11 апр. 1893 г.). Ту же причину выставляетъ въ 1894 г. и Мышдинская община. Она же въ 1898 г. пишетъ: „вслѣдствіе частыхъ перемѣщений въ нашемъ обществѣ въ минувшихъ годахъ сельскихъ писарей и нерадѣнію ихъ къ служебнымъ обязанностямъ, поземельные описи не приводились въ установленный порядокъ, а потому нѣть возможности разобрать по описи, кто какимъ участкомъ пользуется, что крайне неудобно при раскладкѣ тяголь, т.е. скидкѣ и накидкѣ“. (Приговоръ отъ 14 апр. 1898 г.). Постановлено также про-

¹⁾ Имѣются въ виду не только первые передѣлы, но вообще всѣ, производившіеся въ общинахъ.

²⁾ Дѣло видимо идѣтъ о свалкѣ и навалкѣ тяголь.

извести новый передѣлъ. Иногда въ началѣ приговора въ видѣ объясненія мотива передѣла стоитъ фраза: „слушали предложеніе г. земскаго начальника...“. Помоздинская община рѣшила произвести передѣлъ потому, что, не догадавшись оставить при предыдущемъ передѣлѣ запасныхъ участковъ, она не могла выполнить предписаніе уѣзднаго съѣзда о надѣленіи угодьями крестьянъ, переселившихся въ нее изъ другихъ общинъ. (Приговоръ отъ 29 дек. 1900 г.). Словомъ въ хозяйственной жизни общинъ завязываются подчасъ такие узлы, что распутать ихъ можно лишь произведя новый передѣлъ. Улучшая технику передѣловъ и этимъ въ значительной мѣрѣ устраивая недостатки, могущіе въ будущемъ послужить мотивомъ для нового передѣла, община вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ заботиться объ установлѣніи определенныхъ сроковъ, раньше истеченія которыхъ уравненія не должны быть повторяены. Г. Поповъ сообщаетъ, что раньше другихъ къ установлѣнію сроковъ приступили присыольскія волости¹), иѣсколько позже общинъ вычегодскихъ волостей. Величина сроковъ колеблется отъ 5 до 15 лл.²). Законъ 8 июня 1893 г. требуетъ, чтобы срокъ былъ не менѣе 12 лѣтъ. Зырянскія общинъ однако мало считаются съ этой нормой и устанавливаютъ сроки въ зависимости отъ своихъ личныхъ взглядовъ. Устьнемскія общины, при передѣлѣ 1894 г., установила 6 лѣтній срокъ, слѣдующимъ образомъ мотивируя сдѣланное отступленіе, „Хотя статья 5-я и 6-я новыхъ правилъ и устанавливаютъ передѣлъ мірской земли на срокъ не менѣе 12 л., но это въ нашемъ малоземельномъ сѣверномъ краѣ соблюдать совершенно невозможно, такъ какъ въ теченіе 12 л. произойдутъ большии ущербы и убытии въ до-мохозяйствѣ измѣненіями семейныхъ положеній въ разныя перемѣны въ прибыли и убыли душъ, прибылое семейство тогда будетъ состоять въ крайне стѣснительномъ и бѣдственномъ положеніи, а убылое семейство можетъ разжиться до богача“. (Приговоръ отъ 27 дек. 1893 г.). Своеборзаніемъ слогомъ деревенскихъ приговоровъ община хорошо выяснила и значеніе земледѣлія, и причину передѣла, и свое стремленіе повторо-

¹⁾ Р. Сысола—лѣвый притокъ р. Вычегды.

²⁾ Въ Вильгортской, Шекшинской и Граддорской общинахъ—12 л.; въ Кочпонской—15 л.; въ Воронцовской, Ревеневской, Каргортской и Бортомской общинахъ, во всѣхъ общинахъ Шиловской и Визинской волостей—15 л.; въ Нагаузской общинѣ и во всѣхъ общинахъ Вотчинской вол.—10 л. Тѣ же сроки существуютъ и въ остальныхъ общинахъ, никогда не поднимаясь выше 15 л., но опускался иногда до 3 лѣтъ.

рять его возможно чаше. Въ болѣе культурныхъ общинахъ требование закона 8 юна 1893 г. начинаетъ находить все большее примѣненіе.

Передълу предшествуетъ измѣреніе всѣхъ, подлежащихъ разверсткѣ угодій¹⁾. Обмѣръ земель производится общинниками чрезъ особо выбранныхъ понятыхъ въ числѣ 12 отъ каждого селенія. Отбросивъ путемъ ли опроса, или, если имѣется возможность, посредствомъ письменныхъ документовъ, льготныя земли, вся остальная площадь подвергается учету. Единицей мѣры выбирается всегда сажень, въ большинствѣ случаевъ казенная, равная 12 четв., иногда же—24-хъ четвертной. Такъ какъ полосы пахотныхъ угодій представляютъ обыкновенно прямоугольники, то опредѣленіе площади ихъ производится простымъ перемноженіемъ длины на ширину. Изъ общей массы обмѣриваемыхъ земель въ нѣкоторыхъ общинахъ выключается и не вносится въ землеописныя книги полосы земли, прилегающія къ изгородямъ. Ширина ея колеблется отъ 1 до 5 саж., въ зависимости отъ многоземельности общинъ. Въ Скородумской общинѣ она зависитъ и отъ того, короткимъ или длиннымъ концомъ прилегаютъ полосы къ изгородямъ: въ первомъ случаѣ ширина отбрасываемой полосы равна 7, во второмъ—5 саж. Выключение дѣлается изъ соображеній о хозяйственной невыгодности или малой производительности при изгородныхъ полосахъ, обыкновенно покрываемыхъ глубокими заносами снѣга, выталкиваемыхъ и проч. Что касается сѣнокосныхъ земель, то обмѣръ ихъ тѣмъ же путемъ, какой примѣняется въ пахотныхъ, совершенно невозможенъ; крайняя изрѣзанность контуровъ и большое разнообразіе участковъ по качеству дѣлаютъ недостаточнымъ примѣненіе простыхъ пріемовъ измѣрения; поэтому во всѣхъ общинахъ издавна практикуется измѣреніе сѣнокосовъ по укосу. За единицу принимается известное количество сѣна, опредѣляемое вѣсомъ или кубическимъ содержаниемъ. Она носить различныхъ названія: „копна“, „осымина“, „осымушка“, „копно“ и т. д. Въ Помоздинской волости копна (по зырянски „юр“) = 2 куб. саж. плотно уложеннаго, утоптанного сѣна; части копны—полкопна („юр-джын“) и четверть (нѣльбѣд-юкѣн) = $\frac{1}{4}$ копны. Копна = 8 возамъ, откуда другое название—осымина; возъ при этомъ считается отъ 12 до 20 пуд.

¹⁾ Все, что приводится здѣсь о единицахъ мѣры и сортахъ земли, заимствовано нами изъ нашей же статьи: „Порядок землепользованія въ верхне-вычегодскихъ волостяхъ“, помещенной въ „Итогахъ“. Эти данные могутъ быть съ полнымъ правомъ распространены на всю зырянскую территорію,

Въ Устькуломской и Устьнемской волостяхъ единицей служить „осымушка“, подраздѣляемая на 4 четверти, причемъ въ первой изъ нихъ осымушка равна 8 воз. и содержитъ 120 пуд. сѣна, во второй въ различныхъ общинахъ колеблется отъ 2 воз. (30 пуд.) до 4 возовъ (60 пуд.). Въ юго-западныхъ волостяхъ единица называется иногда „промежкой“. Величина единицы въ нѣкоторыхъ случаяхъ мѣняется въ зависимости отъ сорта сѣнокоса; такъ въ Устькуломской общинѣ копна сѣна 1-го сорта = 80 пуд., 2-го — 68 пуд., 8-го — 60 пуд.; отношение между этими цифрами есть, слѣдовательно, ничто иное, какъ принятное крестьянами отношение единаковыхъ по величинѣ площадей всѣхъ трехъ сортовъ. Мѣры и названія ихъ очень разнообразны и перечислить всѣ нѣть возможности; приведенные названія могутъ дать только представление объ общемъ ихъ характерѣ.

Вмѣстѣ съ обмѣромъ производится запись того сорта, къ которому, по показанію понятыхъ, необходимо отнести полосу. Это дѣлается для того, чтобы впослѣдствіи, при разверсткѣ земли, можно было произвести не только количественное, но и качественное уравненіе. Населеніе не сразу однако перешло къ качественному уравненію, во всякомъ случаѣ оно выступаетъ на сцену позже количественного. Угодья дѣлятся на сорта, соответствственно ихъ хозяйственному достоинству. Определеніе сорта участка представляетъ очень трудную задачу, требующую самого тщательнаго знакомства съ условіями земледѣлія. Не смотря на постоянныя споры и пререканія, крестьяне, однако, съ честью выходятъ изъ затрудненія, обнаруживая огромный практическій навыкъ въ опредѣленіи пригодности участка для тѣхъ или иныхъ сельско-хозяйственныхъ цѣлей. Руководящими мотивами при опредѣленіи сорта служатъ: положеніе въ смыслѣ рельефа (расположенъ ли участокъ на вершинѣ ската, въ полусклонѣ, или внизу; направлѣніе и степень крутизны ската), характеръ верхнаго почвенного слоя, его мощность, глубина залеганія подпочвенного слоя и его качества, способность задерживать или пропускать воду, присутствіе камней, или галекъ въ верхнемъ распахиваемомъ слоѣ, — словомъ цѣлый рядъ условій, знакомство съ значеніемъ которыхъ только и возможно крестьянамъ, обрабатывающимъ изъ года въ годъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ одинъ и тѣ же полосы. Въ сѣнокосныхъ угодьяхъ, при опредѣленіи сорта, на первый планъ выступаетъ вопросъ: заливается ли участокъ весеннимъ разливомъ и надолго ли; далѣе слѣдуетъ: степень заболоченности грунта, заростаніе лѣ-

сомъ, засариваніе пескомъ, стремлениe къ замшариванью, качество произрастающей травы и т. д. Число сортовъ различно, отъ 2 до 6, чтд стоять въ зависимости отъ степени разнообразія угодій по ихъ качествамъ. Они называются: лучшій, средній, худшій, самый худшій и т. д., или—первый, второй и т. д. Въ Красноярской общинѣ существуетъ два сорта, причемъ они называются: второй и третій; первый отсутствуетъ, ибо, какъ говорятъ крестьяне, у нихъ нѣтъ земель, которыя достойны названія первого сорта. По отношенію къ сортамъ поля представляютъ довольно пеструю картину; полосы различныхъ сортовъ перемѣшаны; сплошь и рядомъ можно видѣть три-четыре полосы, прилегающія другъ къ другу, и всѣ онѣ оказываются различного качества, хотя поверхностный глазъ не найдетъ между ними никакой разницы. Лишь тамъ, где нѣтъ большого разнообразія въ естественно-топографическихъ условіяхъ, замѣчается нѣкоторая компактность въ отношеніи къ сортамъ, и поля разбиты на небольшое число крупныхъ кусковъ. Въ число лучшихъ земель при этомъ попадаютъ наиблизкайшія старыя земли; въ число наихудшихъ — болѣе удаленные, окраинныя и т. д. Раздѣленіе земли на сорта еще не знаменуетъ собою того, что общинники дѣйствительно на практикѣ проводятъ качественное уравненіе. Ниже мы увидимъ, что обладатели лучшихъ участковъ во многихъ общинахъ все еще достаточно сильны, чтобы противодѣйствовать этому стремлению.

Съ возникновеніемъ идеи периодическихъ уравненій наиболѣе жгучимъ вопросомъ, около которого главнымъ образомъ концентрируется борьба различныхъ группъ, дѣлается вопросъ о томъ, чтд должно быть принято за единицу населенія. Рассматривая зырянскія общини съ этой точки зренія, мы найдемъ въ нихъ большое разнообразіе; низшія формы разверстки переплетаются съ высшими, тагольная — съ разверсткой по Ѣдокамъ. Суммируя всѣ системы разверстокъ въ отношеніи къ единицѣ населенія, получимъ слѣдующій рядъ:

- 1) разверстка по числу работниковъ мужскаго пола (тагольная разверстка),
- 2) разверстка по ревизскимъ душамъ мужскаго пола,
- 3) разверстка по наличнымъ душамъ мужскаго пола,
- 4) разверстка по наличнымъ душамъ обоего пола,
 - а) съ ограниченіемъ возрастомъ,
 - б) безъ ограниченія.

Въ одной изъ наиболѣе глухихъ частей Усть-Сысольскаго Ѣзда, въ верховьяхъ р. Ижмы, намъ пришлось натолкнуться

на слѣды еще одной, уже исчезнувшей системы разверстки по дворамъ, безотносительно къ семейному составу ихъ. Она практиковалась по отношенію къ природнымъ сѣнокосамъ. Природные сѣнокосы—это узкія, вытянувшіяся по рѣчкамъ бережины. Площадь ихъ очень незначительна. Когда селеніе состоитъ изъ одного домохозяина, то послѣдній,ничѣмъ не стѣсняясь, косить то въ одномъ, то въ другомъ мѣстѣ. Съ появлениемъ сосѣдей—мѣсто для свободнаго хозяйственаня становится недостаточнымъ, и производится грубый раздѣлъ— „ты коси вверхъ по рѣкѣ, а я буду косить внизъ“. При дальнѣніемъ увеличенія числа дворовъ, производится новый передѣлъ. Ограниченная площадь природныхъ сѣнокосовъ вскорѣ вынудила оставить эту грубую систему передѣла и перейти къ болѣе развитымъ.

Обращаясь къ первой изъ перечисленныхъ системъ — тяголькой разверсткѣ, считаемъ необходимымъ оговориться, что мы нигдѣ не встрѣчали ея. О ея существованіи сообщаѣтъ г. Поповъ. Она практикуется, по его словамъ, только въ Савиноборскомъ обществѣ (на р. Печорѣ). Наличность подобной системы тамъ обусловливается, какъ говорить этотъ изслѣдователь, особыми причинами. „Въ Савиноборскомъ обществѣ, вслѣдствіе его сѣверного положенія, земля рѣдко вознаграждаетъ трудъ земледѣльца и не обезпечиваетъ лежащихъ на населеніи платежей, а потому здѣсь, по выраженію волостного правленія, платежною силою является здоровый мужчина отъ 18 до 55 л., по числу которыхъ раскладываются къ платежу почти всѣ повинности, а земельный надѣль въ платежномъ отношеніи стоять на второмъ планѣ“¹). На всей остальной терроріи нигдѣ не замѣчается слѣдовъ тягольной разверстки.

Та или другая система разверстки земли находится въ тѣсной связи, какъ съ характеромъ и степенью развитія хозяйственной жизни, такъ и съ господствующей податной системой. Когда населеніе впервые, подъ влияніемъ указанныхъ выше факторовъ, выступаетъ на путь уравненій, оно имѣетъ подъ рукой уже готовую единицу для разверстки. Этой единицей служить ревизская душа. Причитающіяся по уѣздной разверсткѣ и падающіе на отдельныя волости платежи, какъ-то: оброчная подать, лѣсной налогъ и др., преобразованные потомъ съ 1-го января 1887 года въ выкупные платежи, вмѣстѣ съ мірскими и другими сборами разверстываются между отдельными селеніями по числу ревизскихъ душъ мужскаго пола. Отсюда ревизская

¹) „Итоги, etc.“ Статья Попова, loc. cit.

дущи получили название *окладныхъ* или *платежныхъ* душъ. Приступая къ разверсткѣ земельныхъ угодій, община приводить ее къ платежной единицѣ. Каждое семейство получаетъ столько земельныхъ паевъ, сколько имѣется въ немъ ревизскихъ душъ. Нѣкоторое время послѣ ревизіи число зарегистрированныхъ ею душъ ничѣмъ или очень мало отличается отъ числа наличныхъ душъ, и разверстка по ревизскимъ душамъ и. п. является въ сущности ни чѣмъ инымъ, какъ разверсткой по наличнымъ душамъ и. п. Время отъ времени ревизіи повторяются. Послѣ каждой новой ревизіи платежи раскладываются на новыя ревизскія души, вмѣстѣ съ этимъ со стороны населенія замѣчается стремленіе переверстать и земельные угодья, и тѣмъ привести земельный надѣлъ семьи въ соотвѣтствіе съ измѣнившимся числомъ платежныхъ душъ. Ревизіи являются такимъ образомъ какъ бы естественными моментами для производства передѣла. Пока они совершились, накопившееся за время отъ ревизіи до ревизіи несоотвѣтствіе между составомъ семьи съ одной стороны и земельнымъ надѣломъ, а также количествомъ платежей съ другой, уничтожалось. Въ 1858 году была произведена послѣдняя ревизія. Неравномѣрность въ распределеніи земли по прежнему продолжаетъ расти вмѣстѣ съ измѣненіемъ количественного состава семей, но ревизіи, этого сигнала къ уничтоженію неравномѣрности, не наступаетъ. Неравномѣрность обусловливается не одними только измѣненіями въ составѣ семей. Увеличивающіяся потребности заставляютъ крестьянъ производить все новыя расчистки.

Такъ какъ отсутствіе передѣловъ не даетъ возможности переводить ихъ въ разрядъ передѣляемыхъ земель, то количество льготныхъ земель сильно возрастаетъ, причемъ по отношенію къ отдельнымъ домохозяевамъ это возрастаніе стоитъ внѣ всякой зависимости отъ числа ревизскихъ или платежныхъ душъ. Г. Рума приводить примѣръ, когда изъ двухъ домохозяевъ д. Ео-чергинской одинъ, имѣя $2\frac{1}{2}$ платежныхъ, т. е. ревизскихъ души, выѣзжаетъ 25 пуд. ржи, другой, пра 2-хъ платежныхъ душахъ — лишь 3 пуда. Главной причиной такого земельного неравенства служатъ льготные земли. „Система землепользованія по ревизскимъ душамъ послѣдней X ревизіи встрѣчается поэтому сильную оппозицію со стороны двухъ группъ населенія: 1) домохозяевъ, имѣющихъ сравнительно мало земли, но за коими числится значительное количество ревизскихъ душъ и 2) многосильныхъ, но малоземельныхъ дворовъ¹⁾“.

¹⁾ Л. Рума „Къ вопросу etc.“, 89.

Оппозиція въдвигаетъ сразу два требованія, именно: 1) установление соотвѣтствія между наличнымъ составомъ семьи и падающими на нее платежами и 2) наличнымъ составомъ семьи и земельнымъ надѣломъ. При удовлетвореніи второго требованія цѣлымъ уравненія должна послужить та часть сильно возросшихъ льготныхъ земель, которая окупила уже произведенныя на расчистку затраты. „Въ моменты, пишетъ далѣе г. Рума, когда борьба между довольными и недовольными существующимъ порядкомъ землепользованія принимаетъ слишкомъ острый характеръ, осуществляется въ качествѣ далѣко не частныхъ и единичныхъ примѣровъ, принципъ передачи части земли отъ мало-семейныхъ, но многоземельныхъ многосемейнымъ, но малоземельнымъ дворамъ“¹⁾). Но подобно тому какъ и раньше, когда идея уравненій еще только завоевывала себѣ мѣсто въ сознаніи зырянъ, и теперь оппозиція не можетъ удовлетвориться частичными уступками и настаиваетъ на коренномъ передѣлѣ. Во многихъ общинахъ она до сихъ поръ не добилась удовлетворенія этого требованія и землепользованіе по прежнему находится въ старинныхъ формахъ распределенія по ревизскимъ душамъ. Но въ большинствѣ, ея усилия уже увѣнчались успѣхомъ и коренные передѣлы произведены.

Общинники производятъ ихъ совершенно таъ же, какъ будто ревизія имѣла мѣсто; регистрируется наличное населеніе и за единицу принимается наличная душа мужского пола, т. е. та самая, которая послужила бы единицей въ случаѣ дѣйствительнаго наступленія въ этотъ моментъ ревизіи. Но, производя уравненіе земли, крестьяне оставляютъ нетронутымъ распределеніе платежей и оно остается въ той формѣ, какую придала ему послѣднія ревизія. Съ момента первого, послѣ X ревизіи, передѣла земельная душа, до сихъ поръ совпадавшая съ платежной, отѣлилась отъ нея. При распределеніи разнаго рода платежей единицей по прежнему служить ревизская душа, при уравненіи же угодьями выступаетъ новая единица — наличная душа мужского пола. По мѣрѣ того, какъ населеніе растетъ, увеличивается несоответствіе между наличнымъ и ревизскимъ населеніемъ, а вмѣстѣ съ этимъ увеличивается и несоответствіе между земельной и платежной душой.

Новая единица не имѣть однако шансовъ на продолжительное существованіе. Развѣ населеніе сочло себя вправѣ от-

1) Ibid., 90.

дѣлить земельную единицу отъ ревизской души, оно не останавливается на этомъ пути и идетъ далѣе въ свою желаніе достичнуть соотвѣтствія между составомъ семьи и земельнымъ надѣломъ. Общины очень недолго останавливаются на разверсткѣ по наличнымъ душамъ мужского пола и очень быстро переходить въ новой единицѣ—ѣдоку или наличной душѣ обоего пола. Во многихъ случаяхъ она и совсѣмъ отсутствуетъ и общины, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ и г. Чоповъ, отъ ревизской разверстки переходятъ непосредственно къ разверсткѣ по єдокамъ. Несоответствіе между платежной и земельной душой, или, другими словами, между ревизскимъ и наличнымъ населеніемъ, также не можетъ долго оставаться безъ вниманія, такъ какъ оно очень невыгодно отражается на хозяйствѣ, внося въ обложеніе ту неравномѣрность, которой разъ навсегда объявлена война со стороны малоземельной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и наиболѣе прогрессивной части населенія. Несоответствіе, въ концѣ концовъ уничтожается тѣмъ, что община подгоняетъ платежную душу къ земельной, т. е. къ єдоку. Наличное населеніе дѣлится на число ревизскихъ платежныхъ душъ и этимъ опредѣляется доля ревизской души, причитающейся на єдока. На каждую семью накладывается затѣмъ столько долей, сколько въ ней имѣется наличныхъ душъ. Если, напримѣръ, по расчету оказывается что одна ревизская душа соотвѣтствуетъ тремъ єдокамъ, то каждая семья получаетъ столько третей, сколько имѣется въ ней єдоковъ. Семья изъ 3 єдоковъ получаетъ 1 ревизскую душу, — изъ 5 єдоковъ—1 $\frac{1}{3}$ ревиз. душъ и т. д., независимо отъ того, сколько въ дѣйствительности числится за нею ревизскихъ душъ по ревизскимъ сказкамъ. Соответствіемъ числу долей производится и раскладка платежей. Этой системой вновь возводится нарушившееся было несоответствіе между составомъ семьи, земельнымъ надѣломъ и суммою платежей. Ревизская душа потеряла всякое практическое значеніе въ общинахъ съ разверсткой платежей и земли по єдокамъ и является совершенно ивишнимъ множителемъ, лишь осложняющимъ расчетъ земельныхъ и платежныхъ душъ; но тѣмъ не менѣе она продолжаетъ существовать, какъ офиціальная единица; къ ней сводятся всѣ расчеты по платежамъ, когда община выходитъ изъ области своихъ внутреннихъ домашнихъ распорядковъ и вступаетъ въ сношеніе съ вѣнчнимъ офиціальнымъ міромъ.

Передѣлы земли по єдокамъ нашли себѣ примѣненіе прежде всего въ вычегодскомъ краѣ, именно въ 60-хъ годахъ, т. е.

вскорѣ послѣ X ревизіі. Нѣсколько позже, около 80-хъ годовъ, они перешли и въ присысольсія волости. Г. Поповъ утверждаетъ, что въ быстромъ переходѣ къ разверсткѣ по Ѣдокамъ сказалось „независимое и почти равноправное положеніе въ общественной и семейной жизни женщины-зырянки“. До нѣкоторой степени нельзѧ не согласиться съ такой характеристической общественного и семейнаго положенія зырянки, но тѣмъ не менѣе приведенное утвержденіе можно принять лишь, какъ шутку. Разумѣется дѣло здѣсь не въ бытовыхъ особенностяхъ зырянъ, и если въ переходѣ къ разверсткѣ по Ѣдокамъ сказа-
лось какое нибудь право женщины, то это лишь право ея на кусокъ хлѣба. Выше мы говорили о томъ, что въ экономической жизни зырянъ земледѣліе съ каждымъ годомъ приобрѣ-
таетъ все большее значеніе. Ближайшая причина этому кроется въ доходности земледѣлія. Населеніе видѣтъ въ немъ главный источникъ для удовлетворенія растущихъ потребностей; оно за-
интересовано поэтому въ такой разверсткѣ, при которой по-
явленіе каждого новаго члена семьи, каждое увеличеніе по-
требностей вычесть за собою и увеличеніе площади земельныхъ
угодій. Придя къ такому выводу, мы были не мало смущены, когда въ сборникѣ постановленій Устьсысольскаго уѣзданаго земскаго собранія за 1869—1898 года прочитали слѣдующія
строки изъ доклада управы „Объ основаніяхъ обложения и раскладкѣ земскаго сбора“: „Земля, владѣемая крестьянами Устьсысольскаго уѣзда, не только не есть имущество производительное, но она не даетъ даже дохода на уплату одной только подати за пользованіе ею и всѣ повинности, лежащія на кре-
стьянахъ, уплачиваются не съ доходовъ отъ земли, а съ по-
стороннихъ заработковъ, причемъ нерѣдко, при отсутствіи этихъ заработковъ, для уплаты повинностей и массы накопившихся недоимокъ за прежніе годы, крестьянинъ принужденъ прибѣгать къ продажѣ необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей“. Такая характеристика крестьянскаго хо-
зяйства не только совершенно противорѣчитъ данному нами объясненію причинъ перехода къ разверсткѣ по Ѣдокамъ, но и самъ переходъ дѣлаетъ чѣмъ то непонятнымъ. Извѣстно, что когда земледѣліе настолько невыгодно, что не даетъ возможности изъ своего дохода уплачивать лежащія на землѣ подати, населеніе заботится о достижениіи соотвѣтствія земель-
наго надѣла не съ наличнымъ составомъ семьи, а съ числомъ взрослыхъ работниковъ, т. е. устанавливается тягольную раз-
верстку, чѣмъ мы и видѣли выше въ Савиноборскомъ обще-

ствъ¹). Если население продолжаетъ вести земледѣліе, которое не только не даетъ прибыли, но служить иногда причиной продажи необходимыхъ хозяйственныхъ принадлежностей, то не вроется ли въ этомъ глубокая, коренная ошибка населенія, непониманіе имъ своихъ насущныхъ интересовъ? Можетъ быть, вмѣсто того, чтобы держаться разоряющихъ его ключковъ пашни и цѣлыми десятилѣтіями вести упорную борьбу изъ за увеличенія земельнаго надѣла, ему нужно, наоборотъ, всѣми силами отдѣливаться отъ земли — этого источника бѣдъ и напастей? Врядъ ли можно это допустить. Гораздо легче заподозрить правильность утвержденія управы. Насколько вѣрно поняла она дѣйствительность? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дадутъ намъ нѣкоторыя цифры. Для того года, къ которому относятся вышеприведенныя слова (1870), управа опредѣляетъ доходность десятины пашни

¹) Интересно здѣсь привести нѣсколько замѣчаній В. Орлова по отношенію къ Московской губ. „Земли въ Московской губ., при своемъ естественномъ малоплодородіи и при отсутствіи у крестьянъ надлежащаго удобренія, не только не даютъ средствъ для уплаты лежащихъ на ней податей и по-винностей, но даже не въ состояніи доставить необходимыхъ продуктовъ для удовлетворенія первыхъ потребностей крестьянскаго населенія; въ земледѣльческомъ хозяйстѣ крестьянъ почти вездѣ въ губерніи является дефицитъ, который обыкновенно покрывается промыслами мѣстными или отхожими. (Сб. ст. св. по М. г., т. IV, вып. I, стр. 9, 10). Характеристика крестьянскаго хозяйства поразительно сходна съ той, которую даетъ Устинъ-сольское земство. „При несоответствіи доходности земли, пишетъ далѣе В. Орловъ, съ цѣнностью лежащихъ на ней платежей, подушная разверстка (т. е. разверстка по душамъ въ противоположность разверсткѣ по тягамъ М. Б.) влечетъ за собой многія ненормальные явленія въ хозяйстѣ крестьянъ и является крайне несправедливой и разорительной для многодушныхъ но малосильныхъ семействъ. Поэтому то такая разверстка при указанныхъ условіяхъ и является, какъ исключеніе, объясняющеся [случайными причинами]“ (Ibid., стр. 12).... „Мы встрѣчаемъ ее почти исключительно тамъ, гдѣ доходность надѣльной земли не ниже лежащихъ на ней платежей“ (Ibid., 17). Одно изъ двухъ: или характеристика земствомъ хозяйства не вѣрна, или же она вѣрна, но тогда нужно заподозрить, дѣйствительно ли землераспредѣленіе по ёдокамъ имѣть мѣсто въ зырянскихъ общинкахъ. Но дѣлать послѣднее не рѣшается и сама управа, до того этого факта очевиднѣй. Агентъ управы г. Поповъ пишетъ: „надо замѣтить, что почти всѣ зырянскія общества уѣзда съ землепользованіемъ по ревизскимъ душамъ мужскаго пола перешли прямо на распредѣленіе земли по ёдокамъ“ („Итоги etc.“, 19). Половина зырянскихъ общинъ перешла въ землераспредѣленію по ёдокамъ въ 60-хъ годахъ, т. е. почти за 10 л. до того, какъ управа начала приведенный въ текстѣ грустныя фразы.

въ 78 коп. для десятины пашни и 1 р. для десятины сѣнокоса¹). Къ 1880 году доходность падаетъ до 60 коп. для первого и до 70 коп. для второго рода угодій. Въ параллель этому приведемъ другой рядъ цифръ, опредѣляющихъ чистую доходность десятины пашни: для ржи—80 р. 40 коп., ячменя 73 р. 25 коп. и десятины сѣнокоса—22 р. 77 коп.²) контрастъ получается изумительный. Можетъ быть впрочемъ онъ происходитъ оттого, что цифры земства относятся къ 80-мъ годамъ, а другія — къ 1902 году? Такое предположеніе слишкомъ рискованно; за 20 лѣтъ доходность не могла повыситься болѣе, чѣмъ въ 100 разъ. Допустимъ другое предположеніе: цифры земства относятся ко всему уѣзду, тогда какъ цифры второго ряда — лишь къ тремъ сѣверо-восточнымъ волостямъ, составляющимъ самую незначительную часть уѣзда и находящимся можетъ быть въ исключительныхъ условіяхъ. Но вотъ третій рядъ цифръ, относящейся къ противоположному концу уѣзда — пяти юго-западнимъ волостямъ: чистая доходность десятины ржи—37 р. 99 коп., ячменя—41 р. 87 коп., овса—29 р. 57 коп., сѣнокоса — 7 р. 36³) (заливные сѣнокосы). Цифры послѣдніхъ двухъ рядовъ правда нѣ-сколько не соответствуютъ действительности, ибо въ нихъ при опредѣленіи издержекъ, не введены: расходы по ремонту инвентаря и построекъ, амортизациія капитала, стоимость удобрѣнія, огораживаніе полей; но включая даже и эти расходы, мы не уничтожимъ вспомогающаго контраста. Для опредѣленія степени достовѣрности приведенныхъ цифръ остается обратиться къ разсмотрѣнію методовъ ихъ полученія. Здѣсь мы находимъ объясненіе наблюдаемой разницы. Въ то время какъ цифры 2-го и 8-го ряда получены путемъ конкретныхъ учетовъ и непосредственныхъ наблюдений надъ различными операциами земле-

¹) При опредѣленіи доходности въ число расходовъ очевидно не были введены платежи, такъ какъ иначе нельзя было говорить о томъ, что земля не даетъ доходу для уплаты одной только подати.

²) Цифры доходности, выведенныи авторомъ статьи о полеводствѣ въ „Итогахъ etc.“

³) Л. Рума., loc. cit.

Значительная разница между цифрами второго и третьаго рядовъ происходитъ, помимо различія въ условіяхъ хозяйства, еще и отъ разницы цѣнъ принятыхъ при вычисленіи. Для первого ряда цѣны—1 р. за пудъ, какъ ржи такъ и ячменя; для второго—70 к. для ржи и 80 к. для ячменя. Будучи приведены къ цѣнѣ въ 1 р., цифры второго ряда будутъ соотвѣтственно: для ржи 54 р. 20 к. и для ячменя 52 р. 80 к.

дѣлія, управа опредѣляетъ свой методъ такъ: *по собраннымъ упраздненою чрезъ разспросы разныхъ лицъ соподчиненнымъ отъ синодосовъ, обрабатываемыхъ самими владѣльцами, получается чистаго дохода до 70 коп. съ десятины*¹). Причина указанныхъ выше контрастовъ становится ясной; она кроется въ неѣрномъ представлѣніи земства о доходности земледѣлія и о крестьянскомъ хозяйствѣ въ уѣздаѣ. Если имѣютъ дѣло съ фактами, а не съ „разспросами разныхъ мѣстныхъ лицъ“, то показанное выше стремленіе къ разверсткѣ по Ѣдокамъ находитъ себѣ полное объясненіе. Земледѣліе не только даетъ возможность изъ получаемаго дохода уплачивать подати и повинности, лежащія на землѣ, но кромѣ того служить и главнымъ источникомъ для покрытия многочисленныхъ потребностей крестьянинна. По отношенію къ Усть-Сольскому уѣзду, можно повторить то заключеніе, къ которому мы пришли въ 1902 году, анализируя порядки землепользованія въ верхне-вычегодскихъ волостахъ: *существующіе передѣлы есть распределеніе хозяйственныхъ плюсовъ, а не хозяйственныхъ минусовъ.*

Разверстка по Ѣдокамъ широко распространилась по району, проникнувъ почти во всѣ общини.

Необходимо указать еще на симѣнную систему разверстки, при которой единицами служатъ и ревизская душа и Ѣдокъ; она имѣеть мѣсто исключительно въ составныхъ общинахъ. Вся площадь того или другого угодья распредѣляется между селеніями по числу ревизскихъ душъ. Падающая на каждое селеніе площадь распредѣляется между отдѣльными домохозяевами по числу Ѣдоковъ. При такой системѣ внутри селенія достигается полное уравненіе, но если сравнивать долю земли, падающую на Ѣдока въ различныхъ селеніяхъ, то обнаруживается очень ощутительная разница, стоящая въ зависимости отъ различнаго соотношенія между наличнымъ и ревизскимъ населеніемъ. Величина этой разницы ясна изъ слѣдующей таблицы, относящейся къ Пожегодской составной общинѣ.

¹) Сборникъ постановл. Устьс. у. з. собр. за 1868—1898 г., стр. 91. По имѣющимся у насъ подъ руками даннымъ, почерпнутымъ изъ окладныхъ листовъ Пожегодского и Полюздинского обществъ приходится на 1 рев. душу платежей — въ первомъ: казенныхъ платежей (выкупныхъ, государств. нал.) и земск. сбора 2 р. 37 к., волостного и сельского сборовъ 4 р. 17 к. и страховыхъ плат. 16^{1/2} к.; итого 6 р. 70^{1/2} к.; во второмъ — соответственно: 1 р. 83 к. и 14 коп. итого 7 р. 31 к.

	На рев. душу приход. ёдоковъ.	Число до- мохоз- зайствъ.
Село Пожегъ	3,0	29
Дер. Габсикская		
" Вомынъ-Юрская.	3,2	16
" Мальская	3,5	51
" Кекурская	3,5	83
" Вомынъ-Божская	3,5	53
" Шахмиская.	3,6	38
" Великопольская	3,9	53
" Пожегдинская	4,0	24
" Кырнышевская	5,0	96
Въ среднемъ по общинѣ .	3,7	

Селенія гдѣ на рев. душу приходится меньше ёдоковъ находятся въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ тѣ, гдѣ ихъ приходится больше, ибо одинъ и тотъ же пай въ первомъ случаѣ распредѣляются между меньшимъ числомъ ёдоковъ; слѣдовательно доля пая, причитающейся на ёдока, больше, чѣмъ во второмъ.

Въ то время какъ въ с. Пожегѣ съ дер. Габсикской ревизская душа соответствуетъ тремъ ёдокамъ, въ дер. Кырнышевской она равна 4, а въ Скородумской—5. Въ лицѣ такой системы разверстки мы имѣемъ дѣло съ ревизской общиной, находящейся въ процессѣ перевода къ разверсткѣ по ёдокамъ. Тѣ, кому приходится испытывать на себѣ невыгодныя стороны ревизской разверстки, уже вступили въ борьбу съ послѣдней и достигли уравненія по ёдокамъ внутри селенія, но силы ихъ еще недостаточны, чтобы распространить результаты своей побѣды на всю общину и послѣдняя остановилась на полдорогѣ. Показанное неравенство вызываетъ горячій протестъ со стороны наиболѣе обижденныхъ селеній и заставляетъ ихъ требовать общаго передѣла по ёдокамъ безъ различія отдельныхъ селеній. Пользуясь приведенной таблицей можно произвести подсчетъ голосовъ за и противъ перехода къ общей разверсткѣ по ёдокамъ и тѣмъ отдалить, насколько въ Пожегодской общинѣ велики шансы протестующихъ. Если взять число ёдоковъ, падающихъ на ревизскую душу въ среднемъ по общинѣ (3,7), то окажется, что 8 селеній съ 220-ю домохозяевами, какъ имѣющія число ёдоковъ на ревизскую душу меныше противъ среднаго,

заинтересованы въ оставлениі прежняго порядка и лишь 3 селенія съ 173 домохозяевами стоять за измѣненіе существующей съмѣшаной разверстки. Отсюда понятно, почему на общемъ сходѣ Пожегодской составной общины, събранномъ осенью 1901 года съ цѣлью измѣненія прежняго способа разверстки, послѣ долгихъ и страстныхъ пререканій общинники разошлись, не прида къ такому рѣшенію, которое было бы поддержано требующимися по закону $\frac{2}{3}$ общаго числа голосовъ.

Добившись разверстки по юдокамъ общинѣ предстоитъ рѣшить вопросъ о томъ, что считать за юдока, подлежащаго надѣлению. Въ разныхъ общинахъ онъ рѣшается различно. Въ однѣхъ — за юдока считается всякое лицо, родившееся хотя бы за день до передѣла, въ другихъ онъ ограниченъ извѣстнымъ возрастомъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ возрастъ ограниченія колеблется между 3 и 5 годами, спускаясь иногда до 1 года, но никогда не поднимаясь выше 5. Лица, имѣющія возрастъ ниже предѣльного, или совсѣмъ лишаются права на надѣль, или получаютъ уменьшенный пай. Установленный предѣльный возрастъ можетъ быть измѣненъ не только при коренныхъ передѣлахъ, но и при частичныхъ уравненіяхъ, производимыхъ время отъ времени.

Принявъ ту или другую единицу населенія, при предстоящей разверсткѣ, община приступаетъ къ распределенію земли между домохозяйствами. При ревизской разверсткѣ вся площадь дѣлится на число ревизскихъ душъ и каждая семья получаетъ соотвѣтствующее количество паевъ. При разверсткѣ по юдокамъ общая площадь приводится или въ непосредственное соотношеніе съ числомъ юдоковъ, или чрезъ ревизскія души. Поморзинская составная община въ одномъ изъ своихъ приговоровъ (отъ 31 марта 1902 года) пишетъ: „Въ основаніе для распределенія земли между всѣми домохозяевами принять по издана существующему обычая 559 ревизскихъ мужскаго пола душъ, а это число разбить на 8 паевъ, почему и будетъ всего 4472 осьмыхъ пая. Надѣлить землею все состоящее въ нашемъ обществѣ ¹⁾ наличное число, а именно 2190 душъ, такимъ образомъ согласно вышеприведенному разсчету причтется на одну наличную душу по двѣ осьмыхъ пая“. Ревизскія души не имѣютъ здѣсь никакого дѣйствительнаго значенія и о нихъ упоминается только по обычая.

А. М. Большаковъ.

¹⁾ Нужно читать „въ общинѣ“, т. к. некоторые деревни общества не принимаютъ участія въ передѣлѣ. Зырянамъ чуждо слово „община“.

Община у зырянъ.

(Окончание).

Въ некоторыхъ случаяхъ обычай не соблюдается, и площадь прямо дѣлится на паи. Число „паевъ“ или участковъ всегда нѣсколько болѣе, чѣмъ ёдоковъ (или чѣмъ кратное числа ёдоковъ). Излишокъ обыкновенно не дѣлается, а остается въ видѣ запаса. Поморянская община, оставляя 92 пая, мотивируетъ это слѣдующими соображеніями: „остатокъ этотъ мы рѣшили оставить въ видѣ мѣрской оброчной статьи, на случай надѣленія землею возвратившихся изъ отлучекъ домохозяевъ нашего общества и добавочныхъ наличныхъ душъ, могущихъ быть до новаго передѣла“. Вся остальная масса дѣлится между домохозяйствами по числу ёдоковъ. Иногда, впрочемъ, община отступаетъ отъ этого правила и распредѣляетъ пая такимъ образомъ, что число ихъ на семью растетъ медленнѣе числа ёдоковъ. Такъ Шиловская община опредѣляетъ число паевъ на домохозяйство въ слѣдующей пропорціи.

На 1 юдока	$\frac{1}{2}$ участка.	На 8—9 юдоковъ	3 $\frac{1}{2}$ участка.
2	1	10	$\frac{3}{2}$
3	$1\frac{1}{4}$	11—12	4
4	$1\frac{1}{2}$	13	$4\frac{1}{2}$
5	2	14—15	5
6	$2\frac{1}{4}$	16	$5\frac{1}{2}$
7	$2\frac{3}{4}$		

Такая система основана на томъ простомъ, и понятномъ для всякаго хозяина соображеніи, что съ увеличеніемъ семьи расходъ по хозяйству растетъ въ меньшей степени. Къ семейству, состоящему изъ одного или двухъ членовъ, въкоторая общины прибавляютъ сверхъ нормы или часть пая, или цѣлый пай въ зависимости отъ степени изобилія земли въ общинѣ. Эта мѣра вызвана сознаніемъ, что хозяйство не можетъ вестись на томъ небольшомъ клочкѣ, который поступаетъ въ пользованіе такого двора при нормальному разсчетѣ. Съ этой же цѣлью, имѣя въ виду возможный раздѣлъ, община иногда надѣляетъ жена-

таго, но живущаго при отцѣ сына въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ то слѣдуетъ по нормѣ. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что община, распредѣляя землю, преслѣдуетъ не столько строго ариѳметической цѣли, сколько хозяйственныя. Она всегда готова поступиться нѣкоторою правильностью въ соотношении числа юдоковъ и причитающихся имъ паевъ, если это грозить стѣсненіемъ хозяйственной дѣятельности. Устьнемская община слѣдующимъ образомъ формулируетъ свои требованія, обращенные къ лицамъ, уполномоченнымъ вершить передѣлъ: „они должны соблюдать всѣ необходимыя мѣстныя условія относительно надѣленія безнадежныхъ къ отѣсанію посѣнностей и поддержанію сельскаго хозяйства крестьянъ — земельныхъ надѣломъ“. (Приговоръ отъ 24 января 1900 г.). Изъ числа лицъ, имѣющихъ право на надѣлъ, выклюаются обыкновенно лица, живущія постоянно въ общинѣ и не имѣющія возможности лично заниматься обработкой. Въ нѣкоторыхъ общинахъ выклюаются и солдаты. Въ большинствѣ случаевъ общинники прогибъ отборанія надѣловъ отъ лицъ, ушедшихъ въ солдаты. Переселившіеся изъ другихъ общинъ, вообще говоря, съ трудомъ, лишь послѣ долгой судебнай волокиты, получаютъ надѣлъ по мѣсту своего нового жительства.

Каждый сортъ дѣлится отдельно и общинникъ получаетъ слѣдовательно *minimum* столько полосъ, какъ велико число сортовъ. Почти всегда, впрочемъ, число полосъ значительно болѣе. Тамъ, где пахотныя угодья разбиты на поля согласно практикующемуся сѣвообороту (яровое, озимое и паровое), каждое изъ полей подвергается самостоятельному раздѣлу; число полосъ у домохозяина увеличивается такимъ образомъ втрое¹⁾, но и въ такомъ случаѣ оно все-таки ниже дѣйствительности, такъ какъ сплошь и рядомъ причитающееся домохозяину количество земли какого-нибудь сорта отводится не въ одномъ мѣстѣ, а въ двухъ или трехъ. Благодаря такому дробленію, въ рукахъ домохозяина оказывается иногда до 12 полосъ одной только мѣрской земли. Иногда одна и та же полоса отводится сразу 2 или даже 3 домохозяевамъ. Это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда полоса настолько велика, что не можетъ быть отдана одному крестьянину, или же она почему-либо неудобна для раздѣла. Пользованіе такой полосой различно: крестьяне эксплуатируютъ ее или попрѣмѣнно или „поконечно“, т. е. одинъ домохозяинъ эксплоа-

¹⁾ Почти невозможно встрѣтить поля, въ которыхъ бы вся земля была одного качества.

тмруетъ одинъ конецъ, другой—другой конецъ, мѣняясь при этомъ ежегодно концами. „Поконечное“ пользованіе мы наблюдали по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ въ Шиловской волости. Иногда „поконечное“ пользованіе замѣняется общимъ трудомъ по выкашиванію участка и раздѣломъ сѣна. Такого рода пользованіе примѣняется всегда къ участку, разные концы котораго различны по качеству.

Опредѣливъ величину и мѣсто надѣла, общинники приступаютъ къ разнообразнымъ личнымъ соглашеніямъ, съ цѣлью внести въ распределеніе поправки практическаго характера. Производится обмѣнъ полосъ, предоставленный усмотрѣнію отдельныхъ домохозяевъ, безъ какого бы то ни было давленія со стороны общины. Рѣшаются судьба тѣхъ участковъ, отъ которыхъ крестьяне отказываются за хозяйственными маломощностью. Такіе участки или отдаются многосильнымъ домохозяйствамъ, или, при отсутствіи желающихъ, обращаются вмѣстѣ съ другими, почему-либо оставшимися нераздѣленными, паями въ мѣрскую оброчную статью. Не малое значеніе играетъ и вопросъ о порядке вознагражденія домохозяевъ, получающихъ взамѣнъ отходящихъ унавоженныхъ полосъ—неунавоженные. Болѣе или менѣе общаго порядка въ этомъ отношеніи вырянскія общины не выработали. Въ однихъ случаяхъ домохозяинъ, получившій унавоженные полосы, уплачиваетъ прежнему владельцу по 1 коп. за каждый вывезенный возъ (Устькуломская вол.); въ другихъ—унавоженные полосы остаются на годъ въ пользованіи прежнаго домохозяина (Помоздинская вол.); въ третьихъ—„унавоженное поле въ годъ перехода засѣваютъ пополамъ старый и новый хозяинъ, каждый своими сѣменами. Половина засѣвается старымъ хозяиномъ за унавоженіе на тотъ годъ“¹⁾ (Воронцовская вол.); въ волостяхъ Вильгортской, Благовѣщенской и Корткеросской за навозъ, вывезенный прежнимъ владельцемъ, уплачивается или такое же количество навоза или деньгами по оцѣнкѣ. Устанавливаются правила и для перехода засѣянныхъ полосъ: въ Вильгортской, Благовѣщенской, Корткеросской и Воронцовской волостяхъ урожай съ поля снимаетъ засѣявший его; „въ общинахъ Богородской и Помоздинской волостей до снятія урожая прежній владѣлецъ отводить новому другую пустую полосу, соответствующую по сорту и размѣрамъ подлежащему къ передачѣ засѣянному полю. Въ общинахъ Небдинской волости за засѣянное поле, подле-

¹⁾ Изъ мѣрского приговора. Цитировано по статьѣ В. Ф. Попова.

жащее и в переходе, прежний владелец получает ввознаграждение от нового по 1 коп. за квадратную сажень засева... Въ общинахъ же Устькуломской волости за перешедшее засеванное поле новый владелец уплачиваетъ прежнему только съмена—натурою, или по оцѣнкѣ деньгами¹⁾). Во многихъ общинахъ замѣчается стремление избѣгать передачи унавожденныхъ и васъянныхъ полей.

Всѣ подобныя мѣры принимаются общиной съ цѣлью достигнуть при передѣлѣ возможно большаго уравненія. Наблюденія надъ дѣйствительностью показываютъ однакожъ, что, несмотря на стремленіе общины провести уравненіе даже до такихъ деталей, какъ ввознаграждение за удобренныя полосы, фактически—уравненіе далеко не во всѣхъ общинахъ стоитъ на должной высотѣ. Ужъ было сказано, что, съ переходомъ участка изъ льготнаго пользованія въ общинное, хозяинъ не порываетъ съ нимъ связи. При перетасовкахъ полосъ при уравненіи, общинники стараются по возможности избѣгать сдвиговъ крестьянъ съ разработанныхъ ими участковъ, производя это только въ крайнихъ случаяхъ, когда имѣется уже слишкомъ большая неравномѣрность. Община не можетъ еще совсѣмъ отрѣшиться отъ вынесенного изъ эпохи индивидуального владѣнія взгляда на связь между землею и разработавшимъ ее лицомъ и признаетъ за послѣднимъ преимущественное предъ другими право на участокъ, даже и послѣ перехода его въ общинное пользованіе. Если разсматривать современный вырансія общинъ съ точки зрѣнія того соотношенія, которое установилось въ нихъ между стремленіемъ къ уравненію и трудовыми началомъ, то можно различить прежде всего двѣ крайнія группы. Одну изъ нихъ составляютъ общинны, гдѣ хотя принципиально право владѣнія расчищенными участками и ограничено извѣстнымъ срокомъ, но трудовое право еще настолько сильно, что уравненіе выражается лишь въ видѣ какъ бы нѣкоторыхъ частичныхъ поправокъ, вносимыхъ въ землепользованіе. Передѣлы сводятся къ отводу отъ многоземельныхъ лишь наиболѣе бросающихся въ глаза излишковъ и къ передачѣ ихъ малоземельнымъ. Уравненій по сортамъ не производится, иногда даже не существуетъ и самаго дѣленія на сорта; если же и существуетъ, то, не имѣя практическаго значенія, оно служитъ только какъ бы живымъ упрекомъ малоземельнымъ въ томъ, какъ мало еще достигли они въ борьбѣ за уравненіе. Ни

¹⁾ В. Ф. Поповъ, loc. cit.

качественное, ни количественное уравненія не проводятся настолько полно, чтобы не оставлять послѣ себя мѣсто неравенству. Другую крайнюю группу составляютъ общины, гдѣ преимущественное право лица на расчищенные имъ, но перешедшіе въ общинное пользованіе участки, хотя и продолжаетъ находить себѣ признаніе, но лишь постольку, поскольку оно не противорѣчить ни качественному, ни количественному уравненію. Угодій каждого сорта владѣльцу дается ровно столько, сколько слѣдуетъ по теоретической раскладкѣ. Въ случаѣ надобности добавляется или отбирается только то количество земли, которое является недостающимъ или излишнимъ противъ приходящихъ на его долю угодій; замѣна части ихъ такою же по величинѣ и качеству, взятою отъ другого владѣльца, безъ самой настоящей нужды не практикуется. Недостающее количество пополняется изъ льготныхъ земель того же домохозяина, оканчивающихъ ко дню передѣла срокъ льготного пользованія, если притомъ эти льготные земли того же сорта, какимъ необходимо произвести и дополненіе. Полненіе недостатка въ одномъ сортѣ излишкомъ въ другомъ не допускается.

При такихъ ограниченіяхъ принципъ надѣлія землею по мѣсту расчистки, или, — какъ говорятъ, — по фактическому пользованію, — поскольку не противорѣчить проведенію полнаго и всестороннаго уравненія. Оставляя за домозданіемъ тѣ участки, на которыхъ онъ много лѣтъ трудится, къ обработкѣ которыхъ онъ приспособилъ, община тѣмъ самымъ вносить устойчивость въ земленользованіе безъ ущерба для уравнительности.

Но далеко не всѣ общины достигли этой высшей ступени; она встречается лишь въ наиболѣе заселенныхъ центральныхъ частяхъ зырянской территоріи, какъ напримѣръ въ Сысольскомъ краѣ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по Вычегдѣ. Въ большинствѣ же общинъ степень достигнутой ими уравнительности занимаетъ среднее мѣсто между двумя указанными крайними группами. Принципы количественного и качественного уравненія хотя и проводятся на практикѣ, но не на столько, чтобы не оставлять ничего лучшаго. Руководствуясь тѣми или другими соображеніями, община часто поступается этими принципами, когда приходится посягать на трудовые участки и не доводить уравнительности до конца; особенно страдаетъ при этомъ качественное уравненіе. Несколько колебанія въ этомъ отношеніи бываютъ значительны, можетъ служить примѣръ Скородумской общины, гдѣ изъ двухъ домохозяйствъ съ равнымъ количествомъ юдоковъ, имѣющихъ право на надѣль, одно имѣть

земли второго сорта 902 кв. саж., а другое лишь 224 кв. саж. Количественное неравенство проявляется въ меньшей степени; такъ, въ той же Скородумской общинѣ, при средней нормѣ надѣла въ 1.550 кв. саж., отклоненіе въ сторону *minimum* не превышаетъ 1.515, въ сторону *maximum* — 1.606 кв. саж. Какъ иллюстрацію неравномѣрности въ распределеніи угодій при передѣлѣ приведемъ данные о земельныхъ надѣлахъ домохозяевъ дер. Ваполдинской ¹⁾.

Домо- хозяйства.	Приходится на 1 душу земли.						Всего.	
	1-го сорта.		2-го сорта.		3-го сорта.			
	Кв. саж.	% къ средн. нормѣ	Кв. саж.	% къ средн. нормѣ	Кв. саж.	% къ средн. нормѣ		
1	204	56,6	816	100,0	—	—	900 76,3	
2	284	79,0	760	92,7	256	164,1	1300 97,3	
3	202	59,0	984	120,0	128	81,0	1324 99,9	
4	204	56,6	912	111,3	244	156,4	1360 105,0	
5	760	211,1	636	77,5	—	—	1896 107,5	
6	428	119,0	972	120,0	—	—	1400 107,5	
7	284	79,0	764	92,7	356	228,3	1404 107,5	
8	496	137,7	720	87,8	260	166,6	1476 110,5	
Средн. нормы.	360	100,0	820	100,0	154	100,0	1336 100,0	

Въ графѣ „всего“, показывающей отношение душевыхъ паяевъ къ средней нормѣ, не замѣчается большихъ колебаній; за исключеніемъ одного случая, когда величина душевого пая уменьшается на 28,7%, во всѣхъ остальныхъ случаяхъ колебанія не превышаютъ: въ сторону уменьшенія противъ нормы 2,7%, въ сторону увеличенія — 10,5%. Количественная уравнительность до нѣкоторой степени достигнута при передѣлѣ ²⁾. Но, обращаясь къ сортамъ, замѣчаемъ полное отсутствіе какой бы то ни было уравнительности. Въ земляхъ 3-го сорта неуравнительность сказывается особенно рѣзко, колеблясь въ

¹⁾ Запимствуемъ эту таблицу изъ нашей статьи въ „Итогахъ“ etc.

²⁾ Говоримъ, „до нѣкоторой степени“, ибо, если принять, что на хозяйство падаетъ по 4 пая, то домохозяинъ № 1 получить почти на 1 десятину менѣе домохозяина № 8.

предѣлахъ 228,2%, она выступить еще ярче, если обратить внимание на то, что почти вся земля 3-го сорта распределена между домохозяевами, имѣющими 0% земель 1-го сорта ниже нормы.

Распределение земель 1-го сорта также нельзя назвать сколько-нибудь отвѣчающимъ основной цѣли передѣловъ, такъ какъ колебанія, замѣчаемыя здѣсь, выражаются въ внушительныхъ цифрахъ: 43,4% въ сторону уменьшения и 111,1% въ сторону увеличенія противъ нормы. Ниже помѣщаемая таблица имѣетъ цѣлью показать % отнoшeнie сортовъ къ общей величинѣ душевого пая по каждому домохозяйству.

Домо- хозяйства.	% къ велич. душевого пая.			Величина душевого пая.
	1-го сорта.	2 -го сорта.	3-го сорта.	
1	20,0	80,0	—	100
2	21,8	58,5	19,7	100
3	16,0	74,8	9,7	100
4	15,0	67,1	17,9	100
5	54,4	45,9	—	100
6	30,6	69,4	—	100
7	21,6	54,4	24,0	100
8	33,6	48,8	17,6	100
Средн. норма.	26,9	61,8	11,8	100

Характеръ уравнительности достаточно выясняется сравненіемъ домохозяйствъ № 4 и № 5. Уравненіе по сортамъ сдѣлано очень грубо. Обладающіе лучшими участками по прежнему владѣютъ ими, несмотря на передѣлъ.

Подобное явленіе служить наилучшимъ доказательствомъ того, что во многихъ общинахъ борьба многоземельныхъ съ малоземельными, или, вѣрѣе, между владѣльцами лучшихъ и худшихъ участковъ, еще далеко не закончилась; подъ видимымъ покровомъ уравнительной разверстки она все еще продолжаетъ существовать, принявши мелочной, но зато и болѣе упорный характеръ.

Причина этого кроется въ той медленности, съ которой вообще старыя, отжившія формы уступаютъ мѣсто новымъ. Въ данномъ случаѣ малоземельнымъ въ ихъ стремлѣніи къ полному уравненію угодій приходится въ значительной степени

бороться съ самими же собою, съ остатками прежняго міро-созерцанія, такъ долго съдѣвшими въ ихъ умахъ. Трудовая связь между участкомъ и разработавшимъ его лицомъ, составляющая сущность эпохи индивидуального владѣнія, служить причиной того, что населеніе, въ томъ числѣ и малоземельные, продолжаетъ смотрѣть и на мірскую землю, какъ на совокупность участковъ, разработанныхъ отдѣльными лицами, и невольно относить эти участки къ лицамъ, а не къ общинѣ. Оставленіе участка въ пользованіи прежняго владѣльца обуславливается не тѣмъ, что послѣдній удобрялъ его больше, чѣмъ остальные, или производилъ какія-нибудь улучшенія,—оно имѣть болѣе глубокіе корни и стоять въ прямой зависимости отъ факта разработки участка этимъ лицомъ. При всемъ этомъ существованіе такихъ общинъ, въ которыхъ права лицъ, расчистившихъ участокъ, уступаютъ требованію уравнительности, заставляетъ думать, что малоземельные, подъ усиливающимся давленіемъ нужды, излѣчатся съ теченіемъ времени отъ излишняго поклоненія трудовому праву. Доказательствомъ того, что процессъ излѣченія идетъ впередъ довольно быстро, могутъ служить отношенія, сложившіяся между крестьянами на почвѣ пользованія арендными землями. Выше приведена цитата изъ статьи г. П. Ф. В., рисующая арендные порядки у зырянъ. Согласно ей юридический арендаторъ огромной оброчной статьи фактически служить только представителемъ цѣлой массы дѣйствительныхъ владѣльцевъ, расчистившихъ тѣ или другіе участки. Юридический арендаторъ не вносить ничего нового въ сложившуюся издавна форму владѣнія оброчными сѣнокосами и не извлекаетъ изъ факта аренды никакой выгоды. Такая картина отдаетъ нѣкоторымъ анахронизмомъ. При болѣе внимательномъ разсмотрѣніи оказывается, что во многихъ случаяхъ въ отношенія между юридическимъ и фактическимъ арендаторами вплелись новые черты, совершенно измѣняющая смысль нарисованной г. П. Ф. В. картины. Участки сдаются юридическимъ арендаторомъ по прежнему лицамъ, расчистившимъ ихъ, и послѣдніе являются фактическими владѣльцами, но причиной такого порядка является не столько трудовое право, сколько известная выгода, соединенная съ нимъ. Для юридического арендатора весьма важно имѣть постоянный контингентъ лицъ, которымъ можно передавать снятую статью. А именно такой контингентъ и представляютъ изъ себя крестьяне, произведшіе расчистку участковъ. Нѣтъ сомнѣнія, что, какъ только все болѣе обостряющаяся нужда въ сѣнокосахъ подниметъ ихъ цѣнность

и сдѣлаеть борьбу изъ-за нихъ болѣе ожесточенной, — владѣніе по фактическому пользованію, покоящееся на трудовомъ правѣ, не устоитъ предъ желаніемъ арендатора воспользоваться усиленнымъ спросомъ и сдавать участки тѣмъ лвцанъ, которыя въ состояніи дать большую плату, независимо отъ того, кѣмъ сдаваемый участокъ расчищенъ. И сейчасъ уже замѣчаются попытки лишить фактическаго арендатора дальнѣйшаго пользованія расчищеннымъ имъ участкомъ, если оно связано съ какимъ-либо неудобствомъ для юридического арендатора. г. П. Ф. В—й указываетъ на извѣстный ему случай, когда юридический арендаторъ отказалъ въ арендѣ одному изъ фактическихъ участниковъ статьи и предъявилъ къ нему въ волостиомъ судѣ искъ за то, что тотъ, несмотря на отказъ, самовольно выкосилъ сѣно со своего прежнаго участка. Обычный судъ отказалъ въ искѣ за скопшное сѣно и тѣмъ призналъ права отвѣтчика на его прежній участокъ, обязавъ лишь аккуратно уплачивать причитающуюся плату. Для возстановленія нарушенаго права истецъ вынужденъ былъ обратиться въ уѣздный съездъ. Этотъ фактъ считается названнымъ изслѣдователемъ за доказательство прочности трудового права; для нась онъ служитъ кромѣ того показателемъ замѣчаемыхъ со стороны юридическихъ арендаторовъ попытокъ подорвать трудовой првиципъ и обосновать право не трудомъ, а официальнымъ документомъ.

Безкорыстіе, приписываемое тѣмъ же изслѣдователемъ юридическому арендатору, также мало по малу становится удѣломъ доброго старого времени. Юридическими арендаторами являются мѣстные торговцы или, какъ ихъ называетъ населеніе, „купцы“. Снимаемыя статьи обыкновенно настолько велики, что если на торгахъ и отсутствуютъ конкуренты, то не потому, что они считаютъ себя нравственно не въ правѣ конкурировать въ арендѣ чужого чищенія, а единственно потому, что плата за статьи довольно велика. Со стороны лѣснаго вѣдомства, изъ желанія упростить процедуру торговъ, замѣчается стремленіе сдавать огромныя оброчные статьи одному лицу. Въ Помоздинской волости, напр., почти всѣ оброчные статьи сосредоточены въ рукахъ двухъ мѣстныхъ богачей. Благодаря этому, за аренду приходится платить суммы, непосильныя для средняго крестьянина.

Статья передается мелкими участками крестьянамъ. Къ сожалѣнію, нѣть возможности дать точныя цифры, которые показали бы разницу между арендной платой и суммой, вырученной арендаторомъ отъ переаренды. У нась имѣются данныя

лишь обь одной оброчной статьи, находящейся въ предѣлахъ Помоздинской волости.

Арендная плата — 100 руб. Площадь статьи дѣлится на 36 паевъ идущіе при сдачѣ по 5—6 руб. Вырученная отъ переаренды сумма равна 180—216 руб. Чистый доходъ арендатора колеблется отъ 80 до 116%. Матеріалъ поселенныхъ бланковъ даетъ еще нѣкоторыя указанія, опредѣляющія доходъ отъ переаренды въ 50—70%.

Это измѣненіе въ формахъ аренды находится въ тѣсной связи — какъ съ ослабленіемъ значенія трудового принципа, такъ и съ общимъ процессомъ, съ каждымъ годомъ все болѣе вовлекающимъ районъ въ водоворотъ денежнаго хозаиства. Значеніе денегъ выступаетъ все сильнѣе, и населеніе хватается за все, что можетъ ему доставить ихъ; а такъ какъ аренда однимъ лицомъ большихъ статей при передачѣ ихъ представляетъ очень благопріятную почву для удовлетворенія этого стремленія, то съ течеиемъ времени „настоящій мужикъ“ изъ формальнаго арендатора, „которому даже въ умъ не приходитъ поживиться лишней копѣйкой“, превращается въ заправскаго деревенскаго кулака.

Владѣніе по фактическому пользованію, помимо неуравнительности, вносимой въ разверстку земельныхъ угодій, влечетъ за собою еще очень важное послѣдствіе, именно *чреззолосность владѣнія*.

Она выражается въ двухъ формахъ: внутри-селеній и между-селеній. Свободная расчистка пахатныхъ участковъ въ любомъ мѣстѣ влечетъ къ тому, что полосы каждого домохозяина разбрасываются по всей сферѣ землепользованія деревни. Каждая новая расчистка, къ которой вынуждается растущая семья, производится, вообще говоря, не рядомъ съ существующей — этому препятствуетъ или неимѣніе свободнаго мѣста, или низкое его качество, — а въ другомъ, болѣе удобномъ мѣстѣ. Въ результатѣ, землепользованіе селенія представляется въ видѣ огромной массы мелкихъ участковъ; полосы отдельныхъ домохозяевъ перемѣшаны самымъ фантастическимъ образомъ. Въ дер. Великопольской у 36 домохозяевъ лишь одной мірской пахотной земли имѣется въ общей сложности 399 участковъ, т. е. по 11 уч. на домохозаиство; въ с. Устькуломскомъ на 298 домохозяевъ приходится 2.733 уч. мірской земли; въ с. Устьнемскомъ на 217 домохозяевъ — 1.734 уч. и т. д. Вмѣстѣ съ подворными землями, дробность которыхъ еще больше, число участковъ на домохозаиство возрастаетъ до 15—

20, иногда даже до 25¹⁾). Ширина полосы при этомъ иногда не болѣе 2—3 сажень. Чтобы сдѣлать возможнымъ при такой черезполосности проѣздъ на полосы, крестьяне вынуждены оставлять массу межниковъ, общая площадь которыхъ доходитъ иногда до 10% всего пахотнаго землепользованія.

Между-селенная черезполосность пахатныхъ угодій проявляется въ не меньшей степени; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ она достигаетъ невѣроятныхъ размѣровъ. Такъ село Пожегъ совершенно не имѣеть того, что можетъ быть названо сферой землепользованія; пахотныя угодья разбросаны ничтожными по величинѣ участками среди пашенъ трехъ близь-лежащихъ селеній. По отношенію къ пахотнымъ угодьямъ между-селенная черезполосность имѣеть нѣкоторые предѣлы, устанавливаемые невыгодностью обработки дальнихъ участковъ. Въ сѣнокосныхъ угодьяхъ эта невыгодность даетъ себя чувствовать несравненно менѣе; во-первыхъ—они не требуютъ, какъ пашня, вывозки удобренія, т. е. той именно работы, которая меныше всего мирится съ дальностью участка; во-вторыхъ—участки сѣнокоса расположены по берегамъ одной, много двухъ рѣкъ, и крестьянинъ, отправляясь въ дальнему участку, можетъ всѣ остальные выносить, такъ сказать, по пути; это въ значительной мѣрѣ сокращаетъ трату времени на переходы; въ-третьихъ—доставка сѣна не связана съ большими хлопотами; дождавшись осени, наиболѣе свободнаго времени года (пока еще не началась охота), крестьянинъ сплавляетъ все сѣно по рѣкѣ на особо устроенныхъ плотикахъ²⁾. Очень часто практикуется также зимняя вывозка сѣна, причемъ путями служатъ или замерзшія рѣки, или просто охотничіи тропы, слегка расширенныя и позволяющія проѣхать тамъ, гдѣ лѣтомъ, благодаря болотамъ, невозможно никакое движеніе. Крестьянинъ, разумѣется, предпочелъ бы ближайшіе участки, но онъ не можетъ сдѣлать этого, такъ какъ нужда въ сѣнокосахъ уже давно заставила занять всѣ вблизи расположенныхъ мѣста, въ поискахъ за свободными землями онъ, *volens-nolens*, долженъ уходить по рѣчкамъ за десятки верстъ отъ селенія; другого выбора нѣть. Благодаря этимъ обстоятельствамъ между-селенная

¹⁾ Подъ участкомъ мы разумѣемъ небольшую площадь земли, принадлежащую одному домохозяину и отдаленную отъ другой, соседней межникомъ. Въ участкѣ м. б. одна, иногда двѣ полосы.

²⁾ Крестьяне с. Ношуля и окружающихъ его деревень сплавляютъ такимъ образомъ сѣно съ участковъ, отстоящихъ за 100 верстъ.

черезполосность въ сѣнокосныхъ угодьяхъ разрослась до невѣроятныхъ размѣровъ.

Когда техникамъ партіи по заготовленію переселенческихъ участковъ пришлось однажды приступить къ выдѣлу, изъ общей массы сѣнокосныхъ угодій, землепользованія каждого отдельнаго селенія, то въ пѣкоторыхъ случаяхъ они вынуждены были отказаться отъ выполненія своей задачи, такъ какъ это потребовало бы огромной затраты времени и труда. Со стороны населенія не замѣчается почти никакихъ попытокъ къ уничтоженію черезполосности.

Нельзя сказать, что населеніе не чувствуетъ ненормальности такого положенія; если оно не принимаетъ никакихъ мѣръ къ уничтоженію его, то главную причину этого нужно искать въ тѣхъ практическихъ затрудненіяхъ, съ которыми связано дѣло разверстки. Наиболѣе важное затрудненіе обусловливается характеромъ расположения сѣнокосовъ по отношенію къ селеніямъ. Селенія расположены группой въ очень недалекомъ разстояніи другъ отъ друга; такъ какъ съ другой стороны сѣнокосы простираются во всѣ стороны на 50 — 60 и болѣе верстъ, то дальние участки оказываются почти одинаково удаленными отъ всѣхъ селеній. Если участки каждого селенія соединить путемъ обмѣна въ компактный сплошный массивъ, то въ результатахъ одни селенія будутъ пользоваться угодьями, расположеннымися вблизи, тогда какъ другимъ будутъ предоставлены участки, расположенные въ наиболѣе удаленныхъ частяхъ землепользованія.

Разверстка оброчныхъ сѣнокосовъ, если даже она и не найдетъ противодѣйствія въ земельно-правовыхъ воззрѣніяхъ населенія, представляетъ въ высшей степени трудную задачу. Болѣе или менѣе удачное разрѣшевіе она получить въ томъ только случаѣ, если разверстка черезполосности будетъ связана съ выселеніемъ части домохозяевъ на удаленные участки. Такое выселеніе въ концѣ концовъ должно будетъ состояться подъ давленіемъ стѣсненій въ дальнѣйшемъ расширенія пахотнаго землепользованія вблизи существующихъ селеній. Сознаніе этого не чуждо и самимъ крестьянамъ. Случай переселенія на свои удаленные пожни все болѣе учащаются, и не будь стѣсненій, которые ставятся этому лѣснымъ вѣдомствомъ, они пришли бы эпидемическій характеръ. Разверстка пахотныхъ угодій и тѣхъ изъ сѣнокосныхъ, которыхъ расположены въ предѣлахъ крестьянскихъ дачъ, представляетъ менѣе трудностей; здѣсь придется считаться главнымъ образомъ съ затрудненіями

въ оцѣнкѣ подлежащихъ обмѣну участковъ и съ тѣми остатками зырянскаго міровоззрѣнія, которыми обусловливается существование принципа владѣнія по фактическому пользованію. По мѣрѣ того, какъ земледѣліе привнимаетъ все болѣе правильный характеръ, населеніе является заинтересованнымъ въ устраниеніи причинъ, тормозящихъ его развитіе и описанный порядокъ несомнѣнно надѣть. Обмѣнъ полосъ замѣчается и теперь, хотя въ частныхъ, единичныхъ случаяхъ; тѣмъ не менѣе ихъ можно считать предвозвѣстниками той победы, которую условія правильного веденія хозяйства одержать надъ принципомъ владѣнія по фактическому пользованію.

Коренными передѣлами не исчерпываются тѣ способы, коими населеніе стремится достичь уравнительного распределенія угодій. За промежутокъ между передѣлами, составъ семьи можетъ сильно измѣниться, чѣмъ неизбѣжно нарушается соотвѣтствіе между населеніемъ двора и величиной надѣла. Чтобы сдѣлать систему коренныхъ передѣловъ болѣе гибкой и приспособить еѣ къ непрерывно измѣняющемуся составу семьи, населеніе издавна начало практиковать частные уравненія въ промежуткѣ между коренными. Суть ихъ состоить въ томъ, что съ семей, гдѣ произошла убыль числа душъ, снимается соотвѣтствующая часть земельнаго надѣла и распредѣляется между семьями съ прибыльными душами. Отсюда другое название частныхъ передѣловъ: „скидка и накидка таголь“. У насъ не имѣется данныхъ судить о томъ, когда частные передѣлы впервые вошли въ практику населенія, но несомнѣнно, что они не могли быть примѣнены ранѣе, нежели ревизская разверстка вытѣснилась разверсткой по Ѣдокамъ, а такъ какъ послѣдняя впервые была произведена въ 1880 году, то къ этому же приблизительно времени нужно отнести и начало появленія частныхъ уравненій. При отсутствіи опредѣленныхъ сроковъ для коренныхъ передѣловъ, которые позволяли бы знать, что черезъ опредѣленное число лѣтъ вся накопившаяся неравномѣрность будетъ разомъ уничтожена, система частныхъ уравненій неизминуемо должна слѣдовать въ общинахъ вслѣдъ за переходомъ къ разверсткѣ по Ѣдокамъ, такъ какъ иначе разверстка была бы уравнительной лишь по отношенію къ самому моменту передѣла.

Дѣйствительно, во всѣхъ общинахъ, перешедшихъ къ разверсткѣ по Ѣдокамъ, частные передѣлы были приняты и практиковались черезъ опредѣленные сроки. Быстрое измѣненіе въ числѣ населенія требовало, конечно, и короткихъ сроковъ

между частными передѣлами. Они колебались отъ одного до трехъ лѣтъ, а въ нѣкоторыхъ исключительныхъ случаяхъ доходили до шести лѣтъ, причемъ почти всѣ общини до начала 90-хъ годовъ производили частные уравненія ежегодно, а затѣмъ замѣчается переходъ къ болѣе продолжительному — 3-хъ лѣтнему сроку, пока, наконецъ, въ 1898 году частные передѣлы не были совершенно уничтожены распространившимся на Устьсыольскій уѣздъ закономъ 8 іюня 1893 года.

Скидка душевыхъ паевъ или известныхъ долей ихъ производилась въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) въ случаѣ смерти одного изъ членовъ семьи, имѣвшаго за собой пай или часть его;

2) при уходѣ члена семьи на постоянное жительство въ другія мѣстности;

3) при уходѣ члена семьи въ солдаты;

4) при уходѣ члена семьи въ другую семью (замужество).

Уходъ въ солдаты, правда, не во всѣхъ общинахъ ведеть за собою отображеніе части надѣла.

Накидка паевъ или частей ихъ производилась въ обратныхъ поименованныхъ случаяхъ и кромѣ того тогда, когда членъ семьи — въ общинахъ, где ёдокъ ограниченъ известнымъ возрастомъ — переходилъ въ возрастъ, дающій право на надѣль; при этомъ она производилась изъ свободныхъ паевъ, оставшихся отъ убылыхъ по тѣмъ или другимъ причинамъ душъ.

Вмѣстѣ съ фактическимъ пользованіемъ, скидка въ накидка паевъ является однимъ изъ факторовъ, содѣйствующихъ образованію черезполосицы, подобной той, которая описана выше по отношенію къ сѣнокоснымъ угодьямъ Помоздинской сложной общинѣ. Участки для набавленія на семью, берутся изъ свободныхъ земель, где бы таковыя ни оказались, безъ всякаго соображенія о хозяйственной выгодности или невыгодности участка, расположеннаго вдали отъ общей массы угодій, находящихся въ надѣльномъ пользованіи семьи или двора. Благодаря этому, землепользованіе общинъ зачастую представляетъ постоянно мѣняющуюся, какъ въ камейдоскопѣ, картину, въ которой участки одного селенія и даже одного хозяина безпрерывно мѣняютъ свое мѣсто, переходя съ одного конца дачи на другой.

Дѣлая оцѣнку частныхъ передѣловъ со стороны того значенія, которое они играли въ жизни района, мы сомнѣмся въ свидѣтельство самого населенія. Послѣднее недовольно измѣненіемъ въ системѣ разверстки земли, установленнымъ примѣненіемъ

ніемъ закона 8 іюна 1893 года. Въ теченіі 12-ти лѣтнаго срока, который установленъ указаннымъ закономъ для коренныхъ передѣловъ, возможны слишкомъ большія измѣненія въ составѣ семействъ, чтѣ, вызывая значительную неравномерность въ распределеніи земли сообразно съ численнымъ составомъ дворовъ, какъ бы сводить къ нулю тѣ результаты, которыхъ многосемейные, но малоземельные добились послѣ долгой борьбы со своими противниками. Но, во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ преувеличивать послѣдствій запрещенія частныхъ передѣловъ. Если населеніе, придерживаясь принципа фактическаго пользованія, до сихъ поръ не дозволо еще передѣла до той высоты, на которой онъ явился бы полнымъ уравнительнымъ распределеніемъ земли, если оно мирится съ показаннымъ выше и закрѣпляющимся передѣломъ различіемъ въ величинѣ душевыхъ паевъ, то тѣмъ менѣе оно должно имѣть что либо противъ запрещенія частныхъ передѣловъ, такъ какъ несоответствіе между составомъ семьи и площадью часто не болѣе, если не менѣе, несоответствія, вызываемаго примѣненіемъ принципа фактическаго пользованія.

На этомъ мы и закончимъ наше краткое изслѣдованіе тѣхъ отношеній, которые сложились у зырянъ на почвѣ землепользованія. Заканчивая, повторимъ то, что сказали въ началѣ: главной задачей для насъ была передача фактическаго материала, накопившагося за время жизни среди зырянъ, и посильная систематизация этого материала. Разнообразныя формы земельныхъ отношеній намъ хотѣлось привести въ связь, установить ту хронологическую послѣдовательность, съ которой одни изъ нихъ смыкались другими. Замѣтивъ связь между ними и разнообразными формами хозяйственной жизни, мы попытались выяснить эту зависимость. Изъ всего сказанаго мы сдѣлаемъ лишь одинъ выводъ. Сравнивая изложенное съ тѣмъ, что встрѣчается въ области земельныхъ отношеній у другихъ инородцевъ, главнымъ образомъ Сибири, приходится констатировать, что на огромномъ протяженіи, отъ востока къ западу, отъ береговъ Тихаго океана до Онежскаго озера, земельные отношенія развивались подъ влияніемъ однихъ и тѣхъ же факторовъ, въ тѣсной зависимости отъ смынившихъ одна другую хозяйственныхъ формъ; и поскольку эти формы по своему характеру и послѣдовательности сходны у всѣхъ инородцевъ,—а различались они весьма въ немногомъ—сходны и самыя формы зе-

мелкихъ отношеній. Зыране не представляютъ въ этомъ отношеніи ничего своеобразнаго, и все то, что изложено выше, позволяетъ присоединить ихъ къ общему пути, по которому, медленно прогрессирия, шли, а мѣстами еще и теперь идутъ, инородцы Россіи.

Имѣя въ виду и ту практическую цѣль, что предлагаемый матеріалъ можетъ сослужить нѣкоторую службу лицамъ, на долю которыхъ выпадетъ поземельное устройство зыранъ—если только эти лица заглянутъ въ предлагаемый очеркъ—мы скажемъ слѣдующее. Опытъ всего того, что пришлось пережить зыранамъ, показываетъ, какъ вредно отзываются на правильномъ развитіи хозяйства неустойчивыя, непрерывно мѣняющіяся юридическія формы владѣнія землею. Но когда выступить на сцену приведеніе въ порядокъ и прочное установление этихъ формъ, то нужно помнить, что характеръ поземельного устройства—отъ опредѣленія величины земельныхъ надѣловъ, до самой конфигураціи ихъ, играетъ не меныше значение. Земельные отношенія зыранъ еще не закончились въ своемъ развитіи, точно также не закончился и процессъ измѣненія хозяйственныхъ формъ. Подсѣчное хозяйство еще живо, трехполье существуетъ пока еще въ крайне неправильномъ видѣ; дешевизна труда еще мирится съ разбросанностью угодій; слѣдующая стадія развитія хозяйства будетъ стоять въ тѣсной связи съ уменьшающимся просторомъ и съ непрерывно растущей дороживной труда, и выразится въ стремлениіи все болѣе концентрировать угодія вблизи селевій. И это должно имѣть въ виду будущимъ дѣятелямъ поземельного устройства зыранъ. Поземельное устройство не должно ставить преградъ хозяйственной дѣятельности населенія. Являясь однимъ изъ наиболѣе влиятельныхъ факторовъ въ этомъ отношеніи, поземельное устройство должно способствовать уже намѣтившемуся процессу эволюціи хозяйства. Пусть эти дѣятели помнить печальный примеръ сосѣднаго Никольского уѣзда, гдѣ поземельное устройство, производившееся предписаніями изъ канцелярій, вѣтъ всякой зависимости отъ указаній жизни, закрѣпило переходныя формы землепользованія населенія и лишило возможности легко, безъ ломокъ перейти къ новымъ формамъ хозяйства, необходимость которыхъ выдвинулась измѣнившимися условіями жизни.

М. А. Большаковъ.